

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2019 г.

Ответственность за вред, причиненный недееспособными и
несовершеннолетними

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.28630. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ
_____ Н.Г. Деменкова
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ДО–445
_____ Д.Г. Юрин
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Юрин Д.Г. Ответственность за вред, причиненный недееспособными и несовершеннолетними. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО – 445, 70 с., библиогр. список – 90 наим., 5 л. плакатов ф. А4.

Объектом данной работы являются правоотношения, возникающие в сфере ответственности, за вред причинённый несовершеннолетними и недееспособными.

Цель выпускной квалификационной работы – является изучение и анализ действующего законодательства, судебной практики, а также доктринальных источников, включающих в себя рассмотрение вопросов правового положения несовершеннолетних граждан в рамках гражданской ответственности за причиненный ими вред, а также определение оснований, природы и правовых последствий ограничения дееспособности граждан и признания их недееспособными. Изучение и анализ норм действующего законодательства в отношении имущественной ответственности ограничено дееспособных лиц, имущественной ответственности недееспособных лиц, а так же лиц, обязанных осуществлять за ними надзор, выявление проблем в 10 правовом регулировании и внесение предложений по совершенствованию законодательства.

В работе показаны теоретические основы правовой природы ответственности, за вред причинённый несовершеннолетними и недееспособными, дана организационно-правовая оценка законодательства по данному вопросу.

Результаты данного исследования имеют практическую значимость и могут применяться для улучшения эффективности применения российского законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
1 ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	13
1.1 Понятие и содержание дееспособности в российском гражданском праве	13
1.2 Правовой статус недееспособных граждан по российскому законодательству	18
1.3 Виды несовершеннолетних и особенности их правового статуса.	22
2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НЕДЕЕСПОСОБНЫХ.....	31
2.1 Содержание и особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый малолетними.....	31
2.2 Содержание и особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними старше 14 лет.....	36
3 ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ИХ РЕШЕНИЕ.....	45
3.1 Решение проблемы правового регулирования ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами.....	45
3.2 Анализ прав несовершеннолетних и недееспособных граждан из судебной практики.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Категория «юридическая ответственность» всегда привлекала внимание ученых, а проблематика ее изучения была и остается актуальной. Юридическая ответственность, в том числе гражданско-правовая, является фундаментом существования общества и государства. Поскольку от того какой будет реакция государства на противоправное поведение, нарушающее субъективные права граждан, зависит его развитие. В связи с этим, теоретическое исследование гражданско-правовой ответственности представляет собой одну из важнейших задач, стоящих перед современными учеными-цивилями.

Отсутствие доктринального понятия ответственности за вред недееспособного, проблемы определения субсидиарной ответственности, сложности при реализации правила о возложении обязанности возместить вред на само недееспособное лицо – это лишь часть вопросов, создающих трудности для правоприменителя. К тому же недееспособные граждане не могут в полной мере осознавать противоправность своих деяний и в то же время практически не несут гражданской ответственности, что провоцирует их к дальнейшему нарушению закона.

Актуальность темы обусловлена тем, что взаимосвязь компенсационной функции гражданско-правовой ответственности, а также установленного на международном уровне постулата, провозглашающего, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включающей надлежащую правовую защиту»¹, требует специального правового регулирования отношений, касающихся гражданско-правового положения несовершеннолетних, а также возможности привлечения их к ответственности.

Особенности физического и умственного развития подростков, выражающиеся в определенной ограниченности осознания ими значения своего поведения и предвидения его последствий, обусловили обязательность участия в гражданско-правовых отношениях, в том числе складывающихся по поводу причиненного ребенком вреда, других лиц, на которых законом возложена обязанность по осуществлению воспитания и надзора за несовершеннолетними причинителями.

Являясь основным законом нашего государства, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в своих положениях закрепила, что родители имеют право и обязаны заботиться о детях и воспитывать их.² Представляется, что возлагая на данных субъектов обязанности воспитательного характера, законодатель исходит из важности семьи, в первую очередь, родителей, лиц и организаций, их заменяющих, для развития и формирования личности ребенка, создавая тем самым условия для достойной жизни самого подростка и благоприятного развития всего гражданского общества в целом.

Степень разработанности данной темы в научных кругах очень обширна. По выбранному вопросу имеется широкий круг теоретических и практических мате-

---

¹ Конвенция о защите прав ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г // СПС «Гарант».

² Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

риалов, т. к. аспекты правового регулирования за вред причинённым несовершеннолетними и недееспособными.

Изучение нового Гражданского и Семейного кодексов РФ в целом, а также проблем определения дееспособности и, особенно, эмансипации в гражданском процессе послужили причиной выбора данной темы. По моему мнению, проблематика несовершеннолетних и недееспособных, как особой категории граждан, будет актуальной в рамках совершенствования законодательства и проводимой судебной реформы. Здесь имеется широкое поле для интересного научного поиска в целях совершенствования и практического приложения полученных знаний.

Объект исследования включает в себя общественные отношения, складывающиеся по поводу возложения мер гражданско-правовой ответственности по обязательствам, вытекающим из причинения вреда несовершеннолетними и недееспособными.

Предмет исследования составляют нормы российского гражданского законодательства, регулирующие ответственность за вред, причиненный ограниченно дееспособными и недееспособными, а также посвященные вопросам гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних, цивилистическая доктрина и правоприменительная практика в этой области, научная отечественная и зарубежная литература.

Цель данной работы является изучение и анализ действующего законодательства, судебной практики, а также доктринальных источников, включающих в себя рассмотрение вопросов правового положения несовершеннолетних граждан в рамках гражданской ответственности за причиненный ими вред, а также определение оснований, природы и правовых последствий ограничения дееспособности граждан и признания их недееспособными. Изучение и анализ норм действующего законодательства в отношении имущественной ответственности ограниченно дееспособных лиц, имущественной ответственности недееспособных лиц, а также лиц, обязанных осуществлять за ними надзор, выявление проблем в 10 правовом регулировании и внесение предложений по совершенствованию законодательства.

Данные цели преследуют следующие **задачи**:

Во-первых, анализ доктринальных и нормативных источников, посвященных вопросам правового статуса несовершеннолетних;

Во-вторых, анализ доктринальных источников, посвященных вопросам гражданско-правовой ответственности, изучение таких основополагающих ее категорий как «основание» и «условия». Исследование основания и условий ответственности родителей, лиц и организаций, их заменяющих, за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными;

Во-третьих, рассмотрение действующего законодательства, судебной практики и научной литературы по вопросам участия несовершеннолетних и недееспособных в сделочных и деликтных обязательствах;

В-четвертых, особенностей возложения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недееспособными, а также случаев возложения обязанности

по возмещению подобного вреда на родителей, лиц и организаций их заменяющих;

В-пятых, рассмотреть основания, порядок и правовые последствия ограничения дееспособности граждан и изучить основания, порядок и правовые последствия признания гражданина недееспособным;

В-шестых, охарактеризовать особенности ответственности за вред, причиненный ограниченно дееспособным лицом и исследовать ответственность за вред, причиненный недееспособным лицом.

Методологической основой данного исследования являлись как общенаучные диалектические, так и частно-научные методы познания, такие как: анализ и синтез, системный, формально-логический. Также применялся сравнительно-правовой метод исследования, который был выражен в сравнении отечественного и зарубежного законодательства. Историко-правовой метод был применён при исследовании исторических изменений правового регулирования вопросов, изученных в данной теме.

Теоретической основой для написания работы занимает Гражданский Кодекс РФ, Семейный Кодекс РФ. Г.М. Свердлова, С.С. Алексеева, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Л.Г. Кузнецовой, Л.И. Майданик, Н.С. Малеина, Н.Ю. Сергеевой, Я.Н. Шевченко, Г.Ф. Шершеневича, А.Е. Казанцевой, З.В. Романовской, А.Е. Тарасовой, А.М. Нечаевой, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, О.М. Никулина, А.М. Рабец, А.С. Бакина, О.Н. Садикова, С.В. Марченко, Н.В. Лазаревой-Пацкой, А.В. Милоховой, С.В. Маркосяна, В.В. Ровного, И.С. Шабуниной, В.М. Болдинова и других

Научная новизна исследования. Дипломная работа составлена на основе комплексного анализа теоретико-практических вопросов правового регулирования ответственности за вред причиненным несовершеннолетними и недееспособными

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные в данной работе теоретические положения, несомненно, могут быть использованы в плане практической работы над совершенствованием норм гражданского законодательства Российской Федерации в сфере Гражданского права.

Структура работы обусловлена целями и задачами и включает в себя введение, три главы, каждая из которых разбита на параграфы, заключение и список использованной литературы и нормативно-правовых акт.

1 ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1.1 Понятие и содержание дееспособности в российском гражданском праве

В соответствии с п.1 ст.21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), гражданская дееспособность «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их...».

Под дееспособностью гражданина, понимается его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Содержание дееспособности включает способность:

- 1) гражданина своими действиями приобретать права и создавать обязанности;
- 2) осуществлять права и исполнять обязанности;
- 3) нести ответственность за свои гражданские правонарушения. Классифицируют дееспособность согласно Гражданскому Кодексу РФ следующим образом:
- 4) до 6 лет ребенок считается недееспособным в силу незрелости психики;
- 5) от 6 до 14 лет лица характеризуются Гражданским Кодексом малолетними. Дееспособность малолетних, состоит в способности самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на получение безвозмездной выгоды; сделки по распоряжению средствами, предоставленные законным представителем;
- б) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, считаются частично недееспособными. Поскольку могут совершать сделки с письменного согласия родителей, могут без согласия законных представителей распоряжаться своим заработком, стипендией и другими доходами; осуществлять права автора литературы, искусства и иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Для этого возраста помимо способности в сделке, закон предусматривает и возникновение деликтоспособности – несовершеннолетние несут самостоятельно ответственность за причинённый вред.

Анисимова А.С., говорит о том, что: «понятия полной, частичной дееспособности и недееспособности стоят в одном ряду и направлены на присвоение человеку, как гражданину, определенных прав и обязанностей».

Способность самостоятельно ответственность:

В силу болезни, возраста или психического расстройства человек может утратить возможность понимать значение своих действий. Вследствие этого человека могут признать недееспособным. На сегодняшний день различают несколько видов недееспособности:

- 1) частичная недееспособность;
- 2) возрастная - когда в результате возрастных изменений человек перестает руководить своими действиями и теряет дееспособность;

3) недееспособность вследствие психического расстройства- потеря гражданином способности адекватно воспринимать действительность и отвечать за свои поступки.³

Если же гражданин вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, он может быть в соответствии со ст.29 ГК РФ признан судом недееспособным. Над ним устанавливается опека. При этом такое лицо полностью сохраняет правоспособность.

Для признания лица недееспособным необходимо, таким образом, сочетание медицинского критерия (психическое расстройство) с юридическим (неспособность понимать значение своих действий или руководить ими), выражающим определенную степень расстройства психической деятельности.⁴

Кузнецова О. В. Пивоварова, Т. Г. пишут, что: «некомпетентными признаются граждане, имеющие ярко выраженные физические недостатки, граждане с психическими отклонениями или психическими расстройствами. Следовательно, указанные авторы полагают, что физические недостатки также вместе с психическими расстройствами являются основаниями для признания гражданина недееспособным, а умственные отклонения не входят в категорию психические расстройства. Представляется, что данная позиция явно сомнительна и ошибочна. Итак, первое, что хотелось бы отметить - это то, что выраженные физические недостатки приводят к необходимости заботы о таких гражданах и являются скорее основанием для назначения им патронажа (франц. patronage покровительство), а не для вынесения судебного решения о признании недееспособным - дееспособность лиц в таком случае сохраняется. Во-вторых, умственное отклонение является формой выражения общей умственной отсталости, а умственная отсталость (недоразвитие интеллекта)⁵ - стойкое необратимое нарушение психического развития, следовательно, умственные отклонения нельзя считать отдельным от психических расстройств явлением».⁶

О взаимосвязи правоспособности и дееспособности российские ученые говорят следующее: право-покупательная способность, присущая содержанию правоспособности, значительно шире понятия сделки. На мой взгляд, понятие правоспособности следует рассматривать в узком смысле. Судебный иск должен быть принят лицом с полным суждением. В противном случае такое действие должно быть недействительным. Лицо должно осознавать правовые последствия своих действий. Именно от этого осознания зависит его правовое действие. Цель распределения потенциала заключается в том, чтобы определить, имеет ли человек возможность приобретать права и брать на себя ответственность самостоятельно. Что касается правонарушения, то его следует рассматривать отдельно, как спо-

---

³ Качур, А.Н. «О современных особенностях и проблемах признания лица недееспособным» / А.Н.Качур // Сборник Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. 2016. С.185.

⁴ Аргунова, Ю.Н. Права граждан с психическими расстройствами // Независимая психиатрическая ассоциация России. 2007. С.56.

⁵ История развития судебной психиатрии. – URL: <http://studopedia.net/>

⁶ Кузнецова, О.В., Пивоварова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (постатейный).

способность субъекта осознавать вредные последствия своих действий или бездействия и соответственно контролировать свои действия поведение.⁷

Волевая способность является существенным компонентом правоспособности. Волевая способность означает способность индивида понимать мотив и результат своего действия и на этой основе совершать правильные действия. С поведенческой точки зрения волевая способность включает когнитивную способность, способность к предвидению, способность к экспрессии и способность к лидерству. Когнитивная способность обозначает способность постигать, как предоставленное воздействие. Возможно, человек не знает, как то или иное действие подействует на человеческое общество, значит, у него нет качественной волевой способности. Задатки к лидерству способствуют человеку выбирать, как можно действовать в том или ином случае. Например, несовершеннолетний не в состоянии контролировать свои действия, часто цели его действий нет. Большинство ученых считают, что волевая способность является сердцем гражданского потенциала. Они утверждают что, волевая способность возникает в качестве характеристики у индивидуумов. Человек, имеющий серьезную силу воли, может определить мотивы своего поведения и предугадывать будущие правовые последствия своих поступков. Таким образом, человек с волевыми способностями способен. Человек без силы воли не может осуществить волевою способность. Волевая способность является обязательным условием правоспособности. Правоспособность предоставляется лицу, обладающему силой воли, поэтому обычно на основании возраста можно решить, обладает ли человек способностью признавать последствия своих действий. Следует иметь в виду исключения. Например, взрослый человек также может не иметь правоспособности, в связи с наличием психических расстройствами.⁸

Статья 13 Гражданского кодекса Швейцарии устанавливает, что совершеннолетний человек, обладающий способностью судить, обладает способностью действовать. Французские ученые считают, что правоспособность должна включать в себя природную способность и правоспособность. Таким образом, природная способность-это волевая способность, которая одновременно удовлетворяет двум условиям: человек достиг совершеннолетия и обладает способностью судить. Соответственно, такое лицо может быть признано дееспособным. Другая теория определяет дееспособность как способность признавать последствия совершения юридических действий. В некоторых случаях, совершая определенные юридические действия, дееспособный гражданин из-за пристрастия к азартным играм, алкоголю, может не обладать силой воли. Поэтому немецкое гражданское право дифференцирует функцию волевой способности и дееспособности: волевая способность является условием эффективности волевого выражения, а не условием получения правоспособности. Это означает, что независимо от того, обладает ли гражданин дееспособностью, при отсутствии волевой способности его волевое выражение неэффективно. В п. 1 ст. 177 ГК РФ устанавливает, что: «сделка, со-

---

⁷ Загоровский, А.И. Курс семейного права./ А.И.Загоровский.– М.: ИНФРА-М, 2013. С. 112.

⁸ Королев, Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации./ Ю.А. Королев.– М., 2009. - 676 с.

вершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понять смысла своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной».⁹

Это правило основано на принципе, что правильное волеизъявление является условием действительности сделки. На мой взгляд, между этими двумя теориями нет противоречия, поскольку они касаются того, что волевая способность является основой существования правоспособности. В первой теории волевая способность является основой «внешней способности»; во второй теории волевая способность является основой «внутренней способности». «Емкость специфична и разнообразна. При оценке определенного поступка человека китайское гражданское право использует поведенческие мотивы «обычного публичного лица». То есть то, как обычный публичный человек действует и выражает свою волю к тому или иному действию. Если поведение определенного лица соответствует основным условиям поведения обычного публичного лица, то на основании этого, с помощью норм гражданского права, можно анализировать поведение человека в данной ситуации. Это называется типизацией волевой способности. Другими словами, человек выражает свою волю, если он действует как обычный человек в подобной ситуации. Таким образом, установившееся поведение обычного публичного человека является средством, с помощью которого можно судить о волевых способностях каждого индивида. Нормальное (стандартное) состояние волевой способности лица, хотя и полезное для гражданского оборота, обеспечивает безопасность сделки, однако не учитывает дееспособность физического лица. Волевая способность-это умственная способность, которая динамична при выполнении определенного действия. Формальный состав правоспособности включает в себя существенное выражение правоспособности и имеет как внутренние, так и внешние признаки. Формальный состав правоспособности различается, и первым признаком является возраст. Возраст-это устойчивый внешний признак, о котором можно судить по волевым способностям человека. В нормальных условиях умственное развитие соответствует физическому развитию. Поэтому, когда человек достигает определенного возраста, это означает, что он может совершать сделки со своими действиями и нести ответственность за свое поведение. С древних времен и до настоящего времени во всех странах определяется возраст, в котором человек достигает совершеннолетия дееспособность.¹⁰

В установленном возрасте это также может быть вопрос ограниченной дееспособности. Так, в Древнем Риме 25 был возраст совершеннолетия. Несовершеннолетними признавались лица, не достигшие 7 лет. При этом несовершеннолетними признавались мальчики от 7 до 14 лет, а девочки от 7 до 12 лет. В Древнем Китае: женщины и мужчины старше 20 лет были полностью дееспособны. Хотя если женщина выходит замуж раньше, она считается дееспособной до достижения 20 лет (женщинам разрешается вступать в брак в возрасте 15 лет). При определении возраста совершеннолетнего физического лица законодательство

---

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями). – СПС «Гарант».

¹⁰ Гатин, А.М. Гражданское право/ А.М. Гатин. – М.: 2018. - 384 с.

каждой страны учитывает психическое развитие человека и уровень экономического развития. По сути, законный возраст соответствует жизни. В то же время, особенно талантливые и умные люди, а также люди с психическими отклонениями занимают крайне малую долю в обществе.

Существуют различия в психическом состоянии и волевых способностях людей. В связи с этим закон, признавая возраст основным критерием определения волевых способностей человека, требует от сотрудника правоохранительных органов учитывать психическое состояние человека. Это позволит судить о волевых способностях конкретного человека, уважать его волевые способности и обеспечить безопасность гражданского оборота. Вторым признаком способности, психическое состояние - это выражение внутреннего состояния человека, его мышления и поведение. Под влиянием некоторых факторов мозг человека может функционировать с дефектами и неполадками. Человек не может дать отчет о своих действиях. В медицине это явление называют психическим расстройством. Не в состоянии проявлять волю, его мысли подвержены аномалиям, что сказывается на его суждениях и действиях. Необходимо судить о гражданской дееспособности каждого человека с учетом его возраста и личного психического состояния.

В Гражданском кодексе Японии говорится, что совершеннолетний может быть признан недееспособным из-за психического расстройства; совершеннолетний может быть признан ограниченно дееспособным из-за расточительности и не может принимать важных юридических мер. Такое определение, полностью или конкретно отрицающее правоспособность физических лиц, является несколько произвольным без учета воли лица к сохранению своей формы, также является фактом. При оценке юридической силы сделки необходимо проанализировать способность физического лица понимать ценность своих действий и ими управлять. Законодательство каждой страны предусматривает наличие опекуна или попечителя, дополняющего гражданскую дееспособность лица с психическим расстройством. Следующим признаком дееспособности является отсутствие негативных привычек пристрастия. Привычка означает пристрастие к чему-то, что было сформировано в течение длительного времени и нелегко.

Несмотря на тот факт, что возраст представляет собой основополагающий критерий градации дееспособности, в том числе сделкоспособности в ее составе, в разные исторические эпохи вопрос о зависимости дееспособности гражданина от возраста решался по-разному. Следует отметить, что ранее рассмотренные понятия «правоспособность» и «дееспособность», хорошо известные современному гражданскому праву, не употреблялись в римском праве в современном смысле.

На мой взгляд, значение дееспособности надлежит рассматривать в менее обширном смысле. Юридические воздействия должны совершаться человеком, с более полным умением широко и трезво высказывать суждение. По-другому подобное воздействие должно являться недействительным. Физическое лицо должно понимать последствия своих поступков и нести ответственность за них. Собственно от такого понимания зависят его действия. Цель выделить дееспособности состоит в том, чтобы определить обладает ли физическое лицо способностью самостоятельно приобретать права и исполнять их. По поводу деликтоспособно-

сти, ее следует рассматривать отдельно, как способность субъекта осознавать вредоносные последствия своего действия или бездействия, и контролировать свой образ своего поведения.

1.2 Правовой статус недееспособных граждан по российскому законодательству

До первой половины XX века в отечественном гражданском праве понятия «недееспособность», как самостоятельного термина, не существовало. До указанного времени что-то аналогичное подразумевала процедура «гражданская смерть», под которой понималось «поражение в правах, связанное с пострижением в монахи, лишением всех прав состояния как последствием осуждения в каторжные работы или направление в ссылку». В 11 Главе Свода гражданских Законов 1815 г. «Об опеке над безумными, сумасшедшими, глухонемыми и немыми» законодателем были определены формы умственного расстройства и произведена градация субъектов на «безумных» – тех, у кого отсутствует здравый ум с рождения и «сумасшедших» – тех, у кого умственное расстройство возникло после рождения по ряду причин.

Ведущие психиатры второй половины XIX – начала XX в.: О. А. Чечотт, Н. Н. Баженов, В. П. Сербский, С. С. Корсаков, И. П. Балинский боролись за создание законодательства, которое бы обеспечивало, с одной стороны, защиту прав душевнобольных, с другой стороны – защиту общества от тех или иных социально опасных действий этих больных. На научных конференциях ставились вопросы психиатрической экспертизы, отмечались пробелы в праве, его оторванность от жизни и науки. Долгое время между психиатрами и юристами не достигалось четкого общего понимания по вопросам недееспособности. В отечественном законодательстве понятие впервые закрепляется Гражданским кодексом РСФСР 1922 г., а именно, ст. 8, по которой совершеннолетние лица «могут быть подлежащими учреждениями объявлены недееспособными: если они вследствие душевной болезни или слабоумия не способны рассудительно вести свои дела или если они своей чрезмерной расточительностью разоряют находящееся в их распоряжении имущество». Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. в ст. 15 сохранил формулировку предшествующего кодекса, но уже с уточнениями критериев недееспособности, исключая из текста положение о чрезмерной расточительности. Новшеством стало правило о возможности восстановления дееспособности в случае выздоровления или значительного улучшения здоровья гражданина.

Легальная формулировка же не менялась вплоть до принятия Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 г., в котором слова «душевная болезнь или слабоумие» заменяются научным термином «психическое расстройство». Действующее законодательство под недееспособностью в общем виде понимает «утрату лицом способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их». Такая утрата, в соответствии с п. 1 ст. 29 ГК РФ, обусловлена наличием у гражданина психического расстройства (составляющая

медицинского критерия), из-за которого лицо не способно осознавать значение собственных действий или руководить ими (составляющая юридического критерия). Недееспособность

Разновидность родового понятия гражданско-правового состояния, предопределённого психическим расстройством. Являясь носителем тех же признаков и природы, ей присущи и особенности. Так, например, медицинским критерием будет считаться не любое психическое расстройство, а хроническое – стойкое, длительное, и, чаще всего, психотическое. Юридический критерий формируется совокупностью двух элементов: интеллектуального и волевого, то есть «понимать значение своих действий» и «руководить своими действиями» соответственно. Из этого вытекает неспособность лица самостоятельно обретать гражданские права и исполнять гражданские обязанности, воспроизводить их путём своих юридических действий и нести своими силами имущественную ответственность. Выделяется так же психологический критерий, который устанавливается не только на момент совершения определенного действия, но и на будущее время. Для признания лица с психическим расстройством недееспособным обязательно наличие каждого из перечисленных критериев.

В соответствии с п. 2 ст. 281 ГПК РФ: «дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи и близких родственников (супруга, родителей, совершеннолетних детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами»⁸⁰. В судебном заседании обязательно участие представителя органа опеки и попечительства и прокурора, которые выносят свое заключение.

Орган опеки и попечительства и прокурор в соответствии со своими полномочиями принимают меры по защите интересов граждан, ввиду этого, в каждом случае обнаружения факта психического расстройства у лица обязаны подавать соответствующее заявление в суд. Члены семьи больного подобное заявление подавать не обязаны. Указанное заявление направляется в суд по месту жительства лица с психическим расстройством, а если он помещен в специальное учреждение по месту расположения соответствующего учреждения (ст. 281 ГПК РФ). Заявление должно содержать в себе факты, подтверждающие наличие у гражданина психического расстройства. В ходе судебного разбирательства необходимым доказательством является заключение судебно-психиатрической экспертизы. Дела о признании гражданина недееспособным – это единственный случай, когда ГПК РФ предусматривает назначение судебно-психиатрической экспертизы.

Таким образом, в предмет доказывания по делу о признании лица недееспособным входит установление следующих фактов:

- 1) наличие у гражданина психического расстройства;
- 2) обстоятельства, подтверждающие неспособность лица понимать значение своих действий или руководить ими;

- 3) причинная связь между психическим расстройством и тем, что гражданин не способен осознавать значение своих действий или не может ими руководить;
- 4) достижение установленного законом возраста гражданином, в отношении которого ставится вопрос о признании его недееспособным;
- 5) другие обстоятельства. К этим обстоятельствам следует относить факт принадлежности к членам семьи гражданина, в отношении которого разрешается дело о признании его недееспособным. Членами семьи считаются родители, супруг, совершеннолетние дети, другие близкие родственники (сёстры, братья). Совместное проживание с гражданином и ведение с ним совместного хозяйства не считается обязательным.

Поскольку ст. 29 ГК РФ не содержит ограничений в отношении возраста лица, которого можно признать недееспособным, потому несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, страдающего расстройством психики, суд может признать недееспособным в таком объёме дееспособности, которым несовершеннолетний наделён в соответствии со ст. 26 ГК РФ. Суд вправе признать недееспособными лиц, как являющихся гражданами Российской Федерации, так, в исключительных случаях, и иностранных граждан и лиц, не имеющих гражданства, а иностранные недееспособные граждане могут быть приняты в гражданство РФ в установленных законом случаях. Физическое лицо может быть признано недееспособным и посмертно такая процедура имеет значение в судебных спорах о недействительности завещательных распоряжений.

Как известно из ст. 21, п. 2 ст. 29 и п. 2 ст. 32 ГК РФ, а также п. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2008 № 48–ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁸¹, лицо, признанное судом недееспособным, не может самостоятельно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их - все юридически значимые действия или сделки вместо него и от его имени совершает его опекун. Согласно ст. 2_ФЗ «Об опеке и попечительстве» опека представляет собой форму устройства признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия»¹¹. Опека может осуществляться либо отдельными гражданами, либо организациями, обязанными осуществлять надзор за недееспособным лицом, к числу которых относятся больницы и другие стационарные медицинские учреждения, в которых он находится на излечении, организации, оказывающие социальные услуги и другие подобные организации. В соответствии с п. 5 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве» недееспособным гражданам, помещенным под надзор в такие организации, опекуны не назначаются, поскольку исполнение обязанностей опекунов возлагается на названные организации.

Недееспособность лица предполагает, что гражданин не лишается своих прав и свобод, но утрачивает возможность реализовывать свои права самостоятельно, т. е. теряет дееспособность, в результате чего он не может своими собственными

---

¹¹ Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24.04.2008 № 48–ФЗ

действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Опекун от имени опекаемого совершает все юридически значимые действия: получает полагающиеся опекаемому денежные средства (пенсии по старости, по инвалидности и др.), совершает сделки с имуществом, расписывается за него в документах и др. Все указанные действия опекун обязан совершать учитывая желание своего подопечного, а в случае, когда такое мнение установить невозможно: «с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности»⁸⁴. Сделка, которая была совершена недееспособным лично, будет считаться ничтожной с момента ее заключения, не считая возможности признания её действительной судом по требованию опекуна, когда она была совершена к выгоде недееспособного.

Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 67–ФЗ внесены поправки в Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» и в Гражданский процессуальный кодекс РФ, в соответствии с которыми «суд при принятии решения о признании лица недееспособным обязан обеспечить ему возможность изложить собственную позицию лично или при помощи выбранных представителей; психиатрическая помощь будет оказываться недееспособным без их согласия по просьбе или с согласия их законных представителей лишь в тех случаях, когда недееспособные сами будут не в состоянии дать согласие на оказание психиатрической помощи; решение законного представителя или органа опеки и попечительства о помещении недееспособного гражданина в психиатрический стационар может быть обжаловано в суде». Со слов правозащитников, указанные нововведения носят прогрессивный характер и открывают возможность для последующего реформирования российского института недееспособности и опеки.

Лишение дееспособности не безвозвратно. ГПК РФ предусматривает процедуру признания гражданина ограниченно дееспособным или полностью дееспособным в случае его выздоровления. Для признания лица ограниченно дееспособным необходимо установление обстоятельств, которые свидетельствуют о стойком улучшении его психического состояния и развитии в связи с этим способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц. Для признания гражданина дееспособным необходим факт устойчивого улучшения психического состояния гражданина, благодаря которому лицо способно понимать значение своих действий или руководить ими.

Таким образом, лицо, признанное судом недееспособным, не может самостоятельно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их – все юридически значимые действия или сделки вместо него и от его имени совершает его опекун. Опека может осуществляться либо отдельными гражданами, либо организациями, обязанными осуществлять надзор за недееспособным гражданином, к числу которых относятся больницы и другие стационарные медицинские учреждения, в которых он находится на излечении, организации, оказывающие социальные услуги и другие подобные организации. Далее суд выносит решение о признании граж-

данина дееспособным, и на основании решения отменяется установленная над ним опека или же признает лицо ограниченно дееспособным. Решение суда об ограничении гражданина в дееспособности является основанием для отмены над гражданином опеки и назначения попечителя органом опеки и попечительства.

1.3 Виды несовершеннолетних и особенности их правового статуса

Определение «правовой статус несовершеннолетнего» не имеет точного значения в законодательстве.

Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н писали, что: «физическое и умственное развитие детей обуславливает определенную ограниченность осознания ими общественного значения своего поведения и предвидения его последствий, а также недостаточную способность ими руководить своими действиями». Способность действовать осознанно как с позиции самого поведения, так и предвидения его последствий возникает у лица при достижении определенного возраста. Разрабатывая нормы о гражданско-правовом положении субъектов, законодатель не мог не принимать во внимание данные особенности. Прежде чем перейти к историческому исследованию особенностей правового положения несовершеннолетних, необходимым представляется провести исследование соотношения таких категорий, как «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «сделкоспособность», «деликтоспособность» дать им определения.

Прежде чем перейти к историческому исследованию особенностей правового положения несовершеннолетних, необходимым представляется провести исследование соотношения таких категорий, как «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «сделкоспособность», «деликтоспособность» дать им определения.

По мнению Братусь С.Н.: «категории «правосубъектность» и «правоспособность» являются идентичными, представляющими собой возможность лица быть субъектом гражданских прав».¹²

Наден В.В писала о том, что: «говоря о правосубъектности, прежде всего, необходимо вести речь о возможности лица обладать гражданскими правами и обязанностями, следовательно, возможности быть субъектом гражданского правоотношения. Характеризуя ее составные элементы, на смену категории «возможность» приходит категория «способность» субъекта иметь гражданские права и нести гражданские обязанности».¹³

Ученые, ограничивающие содержание правосубъектности правоспособностью и дееспособностью пишут о том, что сама по себе дееспособность это единство двух возможностей, которые не могут существовать друг без друга – возможности иметь гражданские права, а также нести гражданские обязанности, то есть дееспособность, в свою очередь, включает в себя такие самостоятельные категории как сделкоспособность и деликтоспособность.

---

¹² Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права./ С.Н. Братусь.– М., 1963. С. 140.

¹³ Наден, В.В. Элементы правосубъектности в гражданском праве. /В.В. Наден.– Проблемы законности, 2014. № 125. С. 132-141.

Из анализа положений ГК РФ следует, что законодатель использует два термина «правоспособность» и «дееспособность». Так, согласно п. 1 ст. 17 ГК РФ, правоспособность представляет собой способность иметь гражданские права и нести обязанности, которая признается в равной мере за всеми субъектами. В свою очередь, под гражданской дееспособностью понимается «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» (п. 1 ст. 21 ГК РФ).

Данные исследование приведенных законодательных положений, по которым можно сделать вывод о том, что правоспособность представляет собой абстрактную способность в равной мере, всеми лицами иметь гражданские права и нести обязанности, являющуюся предпосылкой вступления в гражданско-правовые отношения. Дееспособность предполагает готовность лица, с учетом ряда обстоятельств – возраста, физических, психологических особенностей, совершать определенные действия и поступки и, в связи с этим, приобретать права и исполнять обязанности, установленные законом.

Исследование приведенных законодательных положений, позволяет сделать вывод о том, что правоспособность представляет собой абстрактную способность в равной мере, всеми лицами иметь гражданские права и нести обязанности, являющуюся предпосылкой вступления в гражданско-правовые отношения. Дееспособность предполагает готовность лица, с учетом ряда обстоятельств – возраста, физических, психологических особенностей, совершать определенные действия и поступки и, в связи с этим, приобретать права и исполнять обязанности, установленные законом

Закрепленным, в юридической литературе является выделение в составе дееспособности двух, составляющих ее элементов: «делкоспособности (способности самостоятельно совершать сделки и другие гражданскоправовые действия) и деликтоспособности (способности нести гражданскоправовую ответственность)».

Несмотря на тот факт, что возраст представляет собой основополагающий критерий градации дееспособности, в том числе делкоспособности в ее составе, в разные исторические эпохи вопрос о зависимости дееспособности гражданина от возраста решался по-разному. Следует отметить, что ранее рассмотренные понятия «правоспособность» и «дееспособность», хорошо известные современному гражданскому праву, не употреблялись в римском праве в современном смысле.

Так, в качестве содержания указанных понятий рассматривалась способность субъекта самостоятельно пользоваться признанными правами и исполнять обязанности. Предоставляемый объем дееспособности ставился в зависимость от возраста, пола и способности суждения субъекта. Недееспособными признавались дети до семи лет. Лица мужского пола от семи до четырнадцати лет, женского – от семи до двенадцати лет, могли совершать лишь сделки, направленные к выгоде, не обремененные обязанностями и возникновением каких-либо потерь. Несмотря на то, что полная дееспособность приобреталась с определенным возрастом – четырнадцать лет у мужского пола и двенадцать – женского, у каждого субъекта до 25 лет должен был быть попечитель, согласие которого являлось обязательным условием совершения сделки по уменьшению имущества лица. Рас-

сматриваемое согласие могло быть выражено заранее, во время, а также после совершения сделки.¹⁴

По мнению Новицкий И.Б, необходимость существования фигуры попечителя объяснялась отсутствием: «жизненного опыта, скудностью знаний совершеннолетних, а также правом на возвращение к исходному состоянию из-за возраста, установленному римскими преторами, когда эти лица по молодости терпели ущерб».¹⁵

Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна, писали, что: «самостоятельно отвечать за противоправные действия могут лишь те физические лица, которые своим возрастом, психическими, моральными и физическими качествами и, согласно представлениям римлян, своим полом, гарантируют, что в своих правовых действиях могут вести себя как разумные люди».

А.П. Сергеев, анализируя положения гражданского законодательства современной России, отметил, что: «дееспособность субъекта зависит от таких обстоятельств, как возраст (п. 1 ст. 21, ст. ст. 26, 28 ГК РФ), психическое здоровье (ст. 29 ГК РФ), наличие вредных привычек и обусловленных ими последствий (ст. 30 ГК РФ), а также иных обстоятельств (п. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ), в том числе, оценочных (п. 4 ст. 26 ГК РФ)».

Следует отметить, что соотношений таких понятий, как «возраст» и «дееспособность» встречается в законодательствах многих современных государств, однако, с определенной, присущей им спецификой. С учетом анализа зарубежного законодательства, а также научной литературы по данному вопросу, можно выделить следующие группы государств.¹⁶

Первая группа, объединяет собой государства, в законодательстве которых установлено, что все несовершеннолетние признаются недееспособными (Бельгия, Люксембург, Франция). В законодательстве государств второй группы установлены ограничения дееспособности несовершеннолетних независимо от возраста до достижения совершеннолетия (США, Великобритания, Германия). Наконец, третью группу образуют государства, законодательство которых проводит градацию несовершеннолетних на несколько групп в зависимости от возраста, определяя для каждой из этих групп объем дееспособности (Польша, Чехия, Армения, Украина).

В соответствии с п. 1 ст. 28 ГК РФ, несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет, не вправе совершать сделки самостоятельно, от имени ребенка в подобных случаях выступают его законные представители – родители, усыновители или же опекуны.³ Несоблюдение указанного требования является основанием для признания сделки, совершенной малолетним недействительной – ничтожной. В соответствии с п. 1 ст. 172 ГК РФ, такая сделка не порождает правовых последствий и требует возврата всего полученного сторонами в первоначальное положение, в случае невозможности – возмещения в деньгах.

¹⁴ Осипова, С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России./ С.В. Осипова.– Самара, 2007. С 14.

¹⁵ Новицкий, И.Б. Римское право./ И.Б. Новицкий.– М., 1995. С. 50-51.

¹⁶ Михайлова, И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики./ И.А. Михайлова.– М., 2006. С. 22;.

Однако, в п. 2 рассматриваемой статьи законодателем установлено исключение из общего правила, согласно которому указанная категория несовершеннолетних вправе самостоятельно, без согласия законных представителей совершать определенные законом сделки.

Рассмотрим кратко каждую из них. Так, термин «мелкая бытовая сделка» принято считать достаточно распространенным и часто встречающимся на страницах юридической литературы, посвященной вопросам дееспособности несовершеннолетних участников гражданского оборота. Однако, ни ГК РФ, ни толкования высших судов не дают ответа на вопрос о том, что представляет собой сделка подобного рода.

Суждения о негативном влиянии указанного фактора высказывались неоднократно. В частности, О.В. Кириченко, указала, что: «отсутствие закрепленного понятия приводит к тому, что решение вопроса о признании за той или иной сделкой характера мелкой бытовой возлагается на суд, что, в свою очередь, ставит в зависимость существование дальнейших договорных отношений и стабильность гражданского оборота, в целом, от принятого по такому делу решения».¹⁷ С этими рассуждениями я согласен, отмечу, что отсутствие законодательно установленной конкретизации насущного рассматриваемого явления повлияло на разных мнений ученых цивилистов о том, каким критериям должно отвечать явление, признаваемое мелкой бытовой сделкой.

Характер предлагаемых критериев весьма разнообразен. Так, общепринятой и никем не отрицаемой характеристикой рассматриваемого явления признается соотношение трех взаимосвязанных критериев – бытового (потребительского) характера сделки, возраста несовершеннолетнего, суммы сделки.

Критерий бытового характера сделки практически всеми учеными сводится к направленности совершаемой сделки на удовлетворение каждодневных потребностей самого несовершеннолетнего и членов его семьи (оплата проезда в маршрутном транспорте, покупка хлеба в магазине и прочих продуктов питания).

Однако, в отношении стоимости и характера рассматриваемой сделки следует отметить разность мнений по данному вопросу. Так, Чернякова С.А. полагает: «необходимым закрепить ценовой предел, за рамками которого сделка не может быть признана мелкой бытовой».¹⁸ Она же, С.А. Чернякова пишет о том, что: «основным критерием отнесения сделки к мелкой бытовой является размер уплаченной суммы». По мнению автора: «установление минимального предела указанной суммы необходимо отнести на усмотрение суда, а максимальный ценовой предел закрепить на законодательном уровне».¹⁹

Перепелкина Н.В., отрицают данную позицию и пишет о том, что: «стоимостный критерий отнесения сделки к мелкой бытовой является оценочным, устанавливаемым исходя из материального уровня семьи несовершеннолетнего».²⁰

¹⁷ Кириченко, О.В. К вопросу о юридической природе мелкой бытовой сделки /О.В. Кириченко.– Юрист, 2015. № 9. С. 17–21.

¹⁸ Чернякова, С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву./ С.А. Чернякова.– М., 2006. С. 11.

¹⁹ Чернякова, С.А. Указ. соч. С. 10

²⁰ Перепелкина, Н.В. Частноправовые аспекты правового статуса несовершеннолетних/ Н.В. Перепелкина.–Бюллетень нотариальной практики, 2007. № 6. С. 5-18

Системный анализ приведенных позиций, судебной практики по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что указанные сделки могут совершаться малолетними, принадлежащими к разным возрастным группам (например, 6 или 13 лет), кроме того, нельзя отрицать тот факт, что далеко не во всех случаях уровень психологического развития ребенка соответствует его возрасту. В связи с этим, абсолютно справедливым представляется суждение о том, что понимание незначительной (мелкой) цены в каждом конкретном случае не может быть одинаковым, а следовательно, и подвергнутым формализации.

Однако, все же необходимым полагаем толкования норм права, даваемые на уровне высших судов Российской Федерации дополнить положением о том, что признание сделки мелкой бытовой должно сопровождаться установлением ее соответствия, во-первых, возрасту несовершеннолетнего, во-вторых, уровню психологического развития несовершеннолетнего, в-третьих, направленности на удовлетворение бытовых потребностей несовершеннолетнего и членов его семьи, в-четвертых, незначительности по сумме.

Представляется, что все указанные критерии, характеризующие понятие мелкой бытовой сделки, прежде всего, определяются возрастом и уровнем психологического развития несовершеннолетнего и исходя из конкретных обстоятельств находятся в прямой зависимости от них. В свою очередь, их закрепление приведет к повышению эффективности правового регулирования в области защиты прав несовершеннолетних, а также окажет положительное воздействие на формирование единообразной судебной практики.

Следующим видом являются сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие при этом нотариального удостоверения или государственной регистрации (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ). В юридической литературе по данному вопросу указывается на два квалифицирующих признака рассматриваемого вида сделок.²¹

Во-первых, безвозмездный характер. Речь идет о сделках, позволяющих извлекать выгоду, не возлагая на малолетнего ответных обязанностей.

Во-вторых, указанные сделки не должны сопровождаться нотариальным удостоверением или государственной регистрацией (например, временное безвозмездное пользование имуществом).

А.П. Сергеев обратил внимание на то, что: «в ст. 28 ГК РФ, указывая на отсутствие ответного обязывания в отношении малолетнего», по мнению автора: «законодатель имел ввиду обязывание в собственно юридическом смысле, не исключая при этом, «возможный моральный долг, чувство благодарности, зависимости, привыкания и прочие в отношении постороннего «благодетеля»». Предвидение подобных ситуаций, по мнению автора: «ложится на плечи законных представителей малолетнего».²²

---

²¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушев и др. / Под. ред. Сергеева А.П. М., 2011. С. 150.

²² Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушев и др. / Под. ред. Сергеева А.П. – М., РГ-Пресс, 2011. С. 150.

Третьим видом сделок, которые малолетние вправе совершать самостоятельно являются сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями или с их согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (подп. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ). Из приведенной нормы можно выделить два признака рассматриваемого вида сделок.

Во-первых, распорядительный характер сделки. В данном случае имеется ввиду то, что сделка, направлена на отчуждение имущества в собственность другого лица, которое может быть как возмездным, так и безвозмездным.

Во-вторых, в качестве предмета сделки выступают средства. В юридической литературе отсутствует единое мнение о том, что следует понимать под категорией «средства». Так, одни авторы полагают, что под «средствами» законодатель имел в виду деньги, а не любое другое имущество.²³ Другие же, напротив, помимо денежных средств, включали в понятие «средства» и иное имущество (например, коллекцию марок, которая может быть обменена им на что-нибудь иное), исключению, по их мнению, подлежит лишь имущество, «распоряжение которым сопряжено с регистрацией сделки и (или) ее правового эффекта, приданием сделки квалифицированной формы и тому подобное». Следовательно, в качестве передаваемых средств не могут выступать недвижимость, транспортные средства.²⁴

На основании анализа положений законодательства по рассматриваемому вопросу, отметим, что отсутствуют какие-либо ограничения в отношении сумм, передаваемых малолетнему в возрасте от шести до четырнадцати лет и расходовемых им. Однако, опираясь на критерии дифференциации объема дееспособности граждан, заметим, что размер средств, предоставляемых несовершеннолетнему, должен быть соизмерим с возрастом и особенностями развития конкретного лица, а также зависеть от определенности или неопределенности цели их предоставления.

На основании указанного, можно провести разграничение мелких бытовых сделок и сделок по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями или с их согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, по следующим критериям.

1. По субъекту, предоставляющему малолетнему средства для распоряжения (в отношении сделок, признаваемых мелкими бытовыми, такими субъектами могут быть только законные представители, сделок по распоряжению средствами – законные представители и третьи лица).

2. По размеру предоставленных средств – сумме сделки (мелкие бытовые сделки характеризуются незначительной суммой, размер суммы сделок, направленных на распоряжение средствами законом не ограничен).

3. По направленности сделки (в отличие от мелких бытовых, сделки, направленные на распоряжение средствами, не сводятся лишь к удовлетворению бытовых потребностей).

---

²³ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др.; под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М., 2004. С. 237.

²⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушев и др. / Под. ред. Сергеева А.П. М., 2011. С. 151.

Следует отметить, что закрепленный ст. 28 ГК РФ перечень сделок, которые малолетние вправе совершать самостоятельно является исчерпывающим и ничтожным.

В соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе совершать сделки по распоряжению своим заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять права авторов произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата интеллектуальной деятельности, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Однако, в указанной норме содержится лишь исключение из общего правила, согласно которому, все сделки несовершеннолетние рассматриваемой возрастной категории совершают с письменного согласия своих законных представителей, которое может быть дано непосредственно перед совершением сделки, так вовремя и после такового (п. 1 ст. 26 ГК РФ).

Например, Садина О.В. пишет, что: «всякая организация, в которой ребенок находится, должна, во-первых, обеспечить безопасность несовершеннолетнего, а во-вторых, проконтролировать его. Смотря к характеристике правового статуса другой категории несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, уместно отметить, что в юридической литературе выражается точка зрения о необходимости присвоения им термина подросток».²⁵

Ответственность законных представителей в этом случае носит вспомогательный характер».²⁶ В соответствии: «обязанность законных представителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается, по достижении несовершеннолетним возраста совершеннолетия, если несовершеннолетний приобретает полную дееспособность в возрасте до 18 лет в результате эмансипации (статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации) или брака, если несовершеннолетний имеет доход или другое имущество, необходимое для возмещения вреда».²⁷

В соответствии с Семейным кодексом: «положения этих норм свидетельствуют о признании ребенка как личности, мнение которого необходимо выслушать. Более того, учет взглядов ребенка, достигшего 10-летнего возраста, является обязательным. Закон определяет такие случаи: – изменение имени и (или) фамилии ребенка (п. 4 ст. 59 СК РФ); – восстановление родительских прав по отношению к ребенку (п. 4 ст. 72 УК РФ); – усыновление ребенка (п. 1 ст. 132 СК РФ); – изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка (п. 4 ст. 134 СК РФ); – запись о приемных родителях в книге учета рождений как о родителях усыновленного ими ребенка (пункт 2 статьи 136 УК РФ); – сохранение ребенка, в отношении которого усыновление было отменено, присвоено ему в связи с усыновлением имени, отчества, фамилии (п. 3 ст. 143 УК РФ); – передача ребенка под опеку и попечительство (п. 4 ст. 145 СК РФ). Ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ). Как правило, имя ребенка дается по соглашению роди-

²⁵ Садина, О.В. Статус личной свободы несовершеннолетнего в законодательстве Российской Федерации / О.В. Садина.–Право и политика. 2008. № 8.

²⁶ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018)

²⁷ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019)

телей, отчество присваивается именем отца. Учет последнего не требуется: если невозможно установить его местонахождение, лишить его родительских прав, объявить его юридически недееспособным, уклониться, без уважительных причин, от воспитания и содержания ребенка».²⁸

Следует также заметить, что нерешенным на законодательном уровне остается вопрос о возможности распоряжения несовершеннолетним рассматриваемой возрастной категории имуществом, приобретенным за счет собственных средств. Так, О.С. Иоффе, отвечал на данный вопрос отрицательно, писал по этому поводу, что: «возможность несовершеннолетним распоряжаться заработком или стипендией представляет собой исключение, а исключение из правил, сами по себе, не подлежат расширительному толкованию».²⁹ П.В. Крашенинников, в свою очередь, ведет речь о том, что: «распоряжение своими доходами детьми данной возрастной группы возможно с определенными ограничениями, распространяющимися на сделки, выходящие за рамки мелких бытовых».³⁰ Е.А. Суханов указал, что: «в современных условиях рыночной экономики, влияющих на изменения правового регулирования гражданского оборота, эта возможность признает и объясняет смысл закона».³¹

Вывод: таким образом, правовые устройства наряду с классификацией норм прав по их отраслям, а также соответственных нормативных правовых актов – по отраслям законодательства, бесспорно более оперативно и лучше способны показать пробелы и нестыковки в регламентации особых правовых статусов несовершеннолетних. Этот вопрос можно решить путем выработки системы специализированного ювенального законодательства.

Исходя из существа рассматриваемых отношений, логичным представляется вывод о том, что несовершеннолетние старше 14 лет, вправе распоряжаться имуществом, приобретенным за счет собственных средств лишь в тех случаях, когда характер распорядительной сделки будет соответствовать критериям, предъявляемым к мелкой бытовой, которую как малолетние, так и несовершеннолетние младше восемнадцати лет вправе совершать самостоятельно. Обратим внимание на то, что по смыслу ст. 80 СК РФ, алименты, перечисляемые на содержание несовершеннолетнего, также рассматриваются как доходы, следовательно, могут также быть предметом распоряжения в рамках данной сделки.

Кроме того, с достижением шестнадцатилетнего возраста несовершеннолетние вправе быть членами потребительских кооперативов, исходя из этого, субъектами прав и обязанностей, установленных учредительными документами указанных кооперативов.

---

²⁸ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019)

²⁹ Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву. / О.С. Иоффе. – М., 2000. С. 122.

³⁰ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой // Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. С. 119.

³¹ Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Том 1. 2-е изд., стереотип. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 58.

Вывод по разделу 1

Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным или ограниченно дееспособным, определяется по правилам ст. 1076 и 1077 ГК РФ. Вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Обязанность опекуна или организации, обязанной осуществлять надзор, по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным. Вред, причиненный гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, возмещается самим причинителем вреда.

Правовой статус несовершеннолетнего – это самостоятельная разновидность специального статуса несовершеннолетнего, представляющая собой совокупность прав и обязанностей процедурного характера, принадлежащих ребенку как участнику гражданского процесса, с учетом его возраста, объема процессуальной дееспособности, направленных на защиту его нарушенных прав и интересов посредством предъявления им иска в суд самостоятельно или его законными представителями (иными лицами, указанными в законе).

2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕЛЕТНИХ И НЕДЕЕСПОСОБНЫХ

2.1 Содержание и особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый малолетними

Конституция РФ, являясь основным законом российского государства, в ст. 38 закрепила равное право и обязанность родителей по воспитанию своих детей и заботе о них. Дальнейшее развитие приведенная норма получила в отдельных кодифицированных актах отраслей материального права РФ. Так, согласно п. 1 ст. 63 СК РФ, воспитание детей является равным правом и обязанностью родителей. Отметим, что в ст. 52 КоБС РСФСР 1969 г. устанавливалась лишь обязанность родителей по воспитанию своих детей, законодательное закрепление соответствующих прав на воспитание отсутствовало. Однако, профессор В.Г. Свердлов еще в 1940 г. обратил внимание на то, что правоотношения между родителями и детьми, родителями и иными лицами по поводу детей имеют двухсторонний характер и возникают не только из прав ребенка на воспитание, но и аналогичных прав родителей.³²

В научных работах специалистов по семейному праву можно встретить различные толкования связи права и обязанности родителей по воспитанию детей. Об их совпадении писал В.А. Рясенцев. Отмечая важность родительских прав, автор указал, что: «государство, одновременно, предусматривает для них и обязанности, такие как осуществление прав в согласовании с интересами ребенка. Поэтому, справедливо, по мнению исследователя, сказать о том, что права родителей являются и их обязанностью. Также, говорить об относительности права на воспитание, В.А. Рясенцев признает: абсолютный характер его защиты от нарушения со стороны третьих лиц».³³ С.Н. Белова разбирая статью 63 СК РФ, пишет о том, что: «обязанностью родителей является осуществление права на воспитание».³⁴ О.М. Никулина, обращая внимание на нравственную основу рассматриваемой обязанности, говорит о том, что: «воспитание является не только обязанностью, но и правом родителей»³⁵. Следует сказать, что подобна позиция замечена у многих других исследователе.

По мнению В.Н. Леженина, отрицающего существование единой «правообязанности», рассмотрение права родителя на воспитание ребенка в качестве обязанности приводит к тому, что: «правовые нормы прекращают использоваться по назначению, то есть служить той цели, для которой они изначально были созданы – защиты социальной справедливости в отношении субъектов правоотноше-

---

³² Свердлов, Г.М. Право на воспитание и судебные споры о детях / Г.М. Свердлов.–Советское государство и право, 1940. № 5-6. С. 36

³³ Рясенцев, В.А. Семейное право: учебник./ В.А. Рясенцев.– М., 1971. С. 51.

³⁴ Белова, С.Н. К вопросу о праве родителей воспитывать ребенка / С.Н. Белова.–Проблемы в российском законодательстве, 2011. № 2. С. 86-88.

³⁵ Никулина, О.М. Становление и развитие понятия конституционной обязанности родителей по воспитанию детей в современной России / О.М. Никулина.–Ленинградский юридический журнал, 2012. № 3. С. 164.

ния»³⁶. А.М. Рабец пишет о том, что: «в родительском правоотношении дети являются только управомоченными, а родители только обязанными субъектами», поэтому считать совпадающими родительские права и обязанности некорректно.³⁷

А.М. Нечаева, отмечает, что: «одно дело «может», другое – «должен». Каждая часть такой формулы имеет свой смысл, свое значение, в противном случае сводится «на нет» воспитательное воздействие семейно-правовых норм. И обладатель субъективных прав не может не иметь представление о том, что ему дозволено, что одобряется государством, а что наоборот запрещено, способно породить неблагоприятные последствия»³⁸.

Конституция РФ в качестве приоритетной установила семейную форму воспитания детей, поскольку именно семья способствует созданию условий для нормального развития ребенка, одним из инструментов достижения которого является воспитание. Заинтересованность государства в надлежащем осуществлении воспитания проявляется в формировании у будущего поколения необходимого нравственного, культурного, образовательного уровней, в становлении ребенка достойным гражданином современного общества, способным продолжить и развить начатое в делах государства. Роль родительского воспитания в достижении поставленных целей является ведущей.

Анализ главы 59 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что ответственность за вред, причиненный малолетним, может быть возложена на родителей (усыновителей), опекунов, родителей, лишенных родительских прав, организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также образовательную, медицинскую и иную организацию или лицо, в обязанности которых входит осуществление надзора за ребенком, если указанные субъекты не докажут, что вред возник не по их вине.

Руководствуясь п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1, разделим приведенных выше субъектов на две группы, избрав критерием деления основание возложения на них ответственности. Так, к первой группе относятся: родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также родители, лишенные родительских прав и родители, ограниченные в таких правах, ответственные за неосуществление или же ненадлежащее осуществление воспитания и должного надзора за ребенком.³⁹ Во вторую группу входят: образовательные, медицинские и иные организации и лица, ответственность на которых возлагается вследствие неосуществления долж-

---

³⁶ Леженин, В.Н. Проблемы семейно-правового регулирования имущественных и личных

³⁷ Рабец, А.М. Конституция РФ в системе источников семейного права / А.М. Рабец.– Семейное и жилищное право, 2005. № 1. С. 29

³⁸ Нечаева, А.М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики./ А.М.Нечаева.– М., 2007. С. 18.

³⁹ В подп. «а» п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 указано, что «родители (усыновители), опекуны, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор, отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.)».

ного надзора за детьми, то есть организации и лица, обязанность по воспитанию детей для которых законом не предусмотрена⁴⁰.

Изучение и анализ доктринальных источников позволили сделать вывод об отсутствии единства мнений ученых-цивилистов по вопросу справедливости привлечения указанных субъектов к ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, в отношении которого родитель лишен родительских прав. Так, по мнению А.М. Нечаевой, норма ст. 1075 ГК РФ является воплощением идеи об усилении ответственности родителей, ненадлежащим образом осуществляющих возложенные на них обязанности по воспитанию своих детей. Автор, обращает внимание на то, что ущерб воспитанию ребенка такими родителями причиняется, как правило, задолго до лишения их родительских прав, а его отрицательные последствия могут проявить себя намного позже такого лишения. В связи с этим, установление трехлетнего срока является необоснованным и противоречащим самой идее и смыслу ответственности рассматриваемых субъектов⁴¹.

Ю.Ф. Беспалов пишет: «о необходимости исключения из рассматриваемой статьи указания на срок, в течение которого суд вправе возложить ответственность на родителей, которые лишены родительских прав в отношении своих детей, являющихся причинителями вреда». Аргументируя это тем, что нельзя с абсолютной уверенностью определить время, по истечению которого негативное воздействие родительского воспитания прекратит влияние на поведение ребенка.⁴²

Другого мнения по данному вопросу придерживаются К. Булденко, Н. Дерюга. По мнению авторов: «возложение ответственности на родителей является справедливым лишь в случае их совместного проживания с несовершеннолетним и реализации ими родительской правосубъектности в отношении ребенка, в иных же случаях возложение такого рода ответственности рассматривается исследователями весьма отрицательно».⁴³

По мнению С.П. Гришаева и А.М. Эрделевского: «учитывая, что родитель, лишенный родительских прав, утрачивает право воспитывать ребенка, законодатель, разрабатывая рассматриваемую норму исходит из того, что по истечению трехлетнего срока утрачивается причинно-следственная связь между негативным воздействием ненадлежащим образом осуществленного воспитания и вредом, причиненным ребенком».⁴⁴

Равняясь на позиции С.П. Гришаева и А.М. Эрделевского, А.П. Сергеев пишет о том, что: «родители, лишенные родительских прав, не могут участвовать в вос-

---

⁴⁰ В соответствии с абз. 2 подп. «а» п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда».

⁴¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) // под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2011. С. 93

⁴² Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус, 2005. № 2. С. 13- 23.

⁴³ Булденко К., Дерюга Н. О нравственном аспекте некоторых норм Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская юстиция, 1996. № 10. С. 23.

⁴⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) // под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

питании детей, а потому возможность возложения на них ответственности ограничивается трехлетним сроком».⁴⁵

Действительно, в соответствии с п. 1 ст. 71 СК РФ, родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, за ними сохраняется лишь обязанность по содержанию детей. Анализ ст. 1075 ГК РФ, даёт нам сделать вывод о том, что поводом и основанием ответственности в подобных случаях выступает неосуществление и (или) ненадлежащее осуществление родителями обязанности по воспитанию своего ребёнка, имеющее место в тот период, когда рассматриваемая обязанность на них ещё была возложена законом.

В случаях предусмотренным законом, лишение родительских прав является крайней мерой правовой ответственности, и применяется только в порядке предусмотренным законом. Перечень оснований для лишения прав родителей в ст. 69 СК РФ. Так, родители могут быть лишены родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказываются без уважительных причин взять своего ребёнка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; злоупотребляют своими родительскими правами и в иных случаях, предусмотренных в указанной статье.⁴⁶

Так же следует заметить, что исключением в данной норме 3-его срока суд может возложить ответственность на родителей, которые были уже лишены родительских прав, хотя это вряд ли способствует какому-нибудь изменению отношений. Родители воспитавшие ребёнка до лишения прав, так-же имеют связь между неисполнением родительских обязанностей, и причинение вреда их, в ст. 1075 ГК РФ, является главным условием привлечение родителей к ответственности, по прошествии большего, чем установлено нормой закона периода времени, станет практически невозможным. Ставится под сомнение срок разумного рассмотрения дела в данной статье и выход за ее рамки.

Не менее интересным обстоит вопрос о том, кто из родителей должен привлекаться к возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним, в случае их раздельного проживания. Так, по мнению Манаев К.И: «лицом, которое обязано осуществлять надзор за ребёнком, является родитель, у которого находится ребёнок и, следовательно, именно этот родитель должен нести ответственность».⁴⁷

Законодатель в п. 1 ст. 61 СК РФ установил, в отношении своих детей родители имеют и несут равные права и обязанности. После достижения совершеннолетия ребёнка, исполнение прав и обязанностей родителей прекращается и определяется законодательством СК РФ. Поэтому, ответственность за вред, причиненный ребёнком, должны возмещать оба родителя, независимо от их совместного

---

⁴⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушев и др. / Под. ред. А.П. Сергеева. М., 2011. С. 49

⁴⁶ Лапшова А.Ю. Лишение родительских прав как способ защиты несовершеннолетних детей // Символ науки, 2017. № 11. С. 52-53.

⁴⁷ Манаев К.И. Вопрос об основаниях ответственности родителей за вред, причиненный их детьми // Ученые записки Азербайджанского госуниверситета, 1955. № 4. С. 30

проживания с ним, и, по общему правилу, никакие обстоятельства не могут служить основанием для освобождения их от такой ответственности.⁴⁸ Однако, по вине другого родителя возникают ситуации, когда один из них испытывает затруднение в воспитании ребенка. В связи с этим возникает сомнение в справедливости привлечения к ответственности отдельно проживающего родителя, поскольку он в полном объеме не мог осуществлять свои права и исполнять обязанности по вине родителя, проживающего с ним совместно и не исполняя должного воспитания и надзора за ребенком.⁴⁹

В силу малолетнего возраста и особенности психики и общего душевного состояния ребенок не способен полностью и правильно понимать и осознавать свои поступки и действия, именно поэтому в законодательстве РФ устанавливаются обязанности указанных лиц. Предотвратить, оградить ребенка от нанесения вреда в момент нахождения его вдали от внимания родителей, лиц и организаций, их заменяющих, является одной из обязанностей по надзору на рассматриваемых субъектов.

Являясь новеллой гражданского законодательства норма абз. 2 п. 4 ст. 1073 ГК РФ, предусмотрела возможность переложения обязанности по возмещению вреда, причиненного малолетним, на ставшего дееспособным и обладающим необходимыми средствами, причинителя вреда. Объем такого переложения (полностью, частично) определяется судом с учетом имущественного положения потерпевшего, причинителя вреда и других обстоятельств.

Подводя итоги по данному пункту можно сделать вывод о том, что переложение обязанности по возмещению вреда на причинителя, возможно только при наличии определенных условий.

Во-первых, ответственными за вред, причиненный малолетним, должны быть родители (усыновители), опекуны, либо другие граждане, указанные в п. 3 ст. 1073 ГК, то есть речь идет о физических лицах, а обязанность по возмещению вреда с организации, в свою очередь, переложена на причинителя быть не может.

Во-вторых, ответственным за вред, причиненным малолетним, возлагается на родителей и другие лица признанными ответственными за малолетнего. Родители и иные лица, признанные ответственными за вред, причиненный малолетним, должны быть неспособными в силу объективных причин к возмещению такого вреда – смерти, недостаточности средств.

В-третьих, вред причиненный только жизни или здоровью граждан.

В-четвертых, необходимым для такого вреда причинитель должен обладать полной гражданской дееспособностью и средствами. При этом наличие потерпевший или же лицо, признанное ответственным за причиненный вред, вправе инициировать процесс по передачи обязанностей по возмещению. Изменение ка-

---

⁴⁸ Решением Северского городского суда Томской области № 2-1169-11 от 21.01.2011 г. по делу № 2-1169-11 возмещение ущерба в пользу ЗАО «СГ«УС» в порядке суброгации было возложено на родителей несовершеннолетней А. – Г.М.С. и С.О.Ю.

⁴⁹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации /отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2010. С. 456; Рабец А.М. Указ. соч. С. 241-246.

кого-либо из названных условий, по закону, является основанием для пересмотра ранее принятого решения суда.

2.2 Содержание и особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними старше 14 лет

В отличие от малолетних участников правоотношений, складывающихся в сфере деликтной ответственности, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, в соответствии с ГК РФ, признаются полностью деликтоспособными, в связи с этим, самостоятельно несут гражданско-правовую ответственность за причиненный ими вред.

Рассматривая разные вопросы гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних старше 14 лет, Я.Н. Шевченко выделял экономические, социальные, психологические предпосылки ее возникновения.

Экономические предпосылки автор видит в том, что: «среди несовершеннолетних значительное число имеющих собственный заработок, иной доход, имущество посредством которых причиненный ими вред может быть возмещен. Социальные заключаются в большей самостоятельности несовершеннолетних старше 14 лет, в отличие от малолетних не достигших этого возраста, – они становятся участниками различных правоотношений, занимают свое место в обществе и достигают в нем определенного уровня социализации и адаптации. Психологические, в свою очередь, включают в себя не только возрастной уровень развития воли и интеллекта несовершеннолетнего, позволяющий им осознавать и познавать явления окружающей действительности, руководить своими действиями, но и то, что эти явления и поступки могут быть оценены с точки зрения реакции общества на них».⁵⁰

Л.С. Выготский писал «все психологические функции человека на каждой ступени развития действуют не бессистемно, не автоматически и не случайно, а в определенной системе, направляемые определенными, отложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами. Эти движущие силы нашего поведения изменяются на каждой возрастной ступени, и их эволюция лежит в основе изменения самого поведения».⁵¹

Действительно, приобретение несовершеннолетним нужного уровня знаний, навыков, достижение психологической и социальной зрелости связываются законодателем с достижением ребенком конкретного возраста, позволяющего ему на ступень приблизиться к полной гражданской дееспособности.

Автор Р.О. Жучкова отметила, что: «возрастная дифференциация дееспособности, установленная в ГК РФ, предоставляет несовершеннолетнему возможность «постепенно приучиться к совершению самостоятельных волевых действий».⁵²

⁵⁰ Шевченко, Я.Н. Указ. соч. С. 67

⁵¹ Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Л.С. Выготский.– Под ред. Д. Б. Эль-кониной. М., 1984. С. 6

⁵² Жучкова, Р.О. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних и участие органов внутренних дел в ее реализации./ Р.О. Жучкова.–Санкт-Петербург, 2006. С. 101.

Б.А. Булаевский отметил, что: «отношение общества к несовершеннолетним от 14 до 18 лет резко меняется, поскольку именно данной возрастной группе, в отличие от малолетних, приписывается способность осознанно действовать и нести ответственность за свое поведение». Ученый привел следующие доводы самостоятельности несовершеннолетних старше 14 лет. Главным, по мнению Б.А. Булаевского, является: «уровень образованности, несовершеннолетние рассматриваемой группы, как правило, получают общее девятилетнее образование, позволяющее и дальше продолжать образовательный процесс или же заниматься иной общественно-полезной деятельностью, в том числе и трудовой».⁵³

Автор указывает на то, что: «несовершеннолетние в этом возрасте меньше всего подвергаются воспитательному воздействию со стороны законных представителей, которое именно на данном этапе взросления ребенка получает свое логическое завершение». Кроме того, степень влияния указанных субъектов на подростка становится менее существенной, большая роль, при этом, отводится «собственному жизненному опыту несовершеннолетнего». По мнению ученого: «ребенок в возрасте старше 14 лет способен отличить хорошее от плохого и посредством собственных рассуждений спрогнозировать свое поведение, чтобы в будущем оно не привело к негативным последствиям».⁵⁴

Представляется, что рассмотренные аспекты физического и умственного взросления несовершеннолетних были взяты за основу при определении объема дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и разработке норм о гражданско-правовой ответственности за причиненный ими вред (ст. 1074 ГК РФ).

В п. 1 ст. 1074 ГК РФ установлено общее правило, в соответствии с которым несовершеннолетние старше 14 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный ими вред на общих основаниях. Таким образом, в случае причинения вреда другим лицам к ним будут применяться положения о гражданско-правовой ответственности, предусмотренные ст. 1064 ГК РФ.

Однако, ответственность лиц старше 14 лет за вред, ими причиненный, лишает несовершеннолетнего причинителя имущественных благ с целью восстановления нарушенного им положения потерпевшего. При разработке положений об ответственности данных субъектов не мог не учитываться тот факт, что, несмотря на уравнивание их в части деликтоспособности с взрослыми и полностью дееспособными гражданами, несовершеннолетние все же являются ограниченно дееспособными и зачастую доходы, какое-либо имущество, которые могут быть использованы для возмещения причиненного ими вреда у них отсутствуют.

Однако, ответственность лиц старше 14 лет за вред, ими причиненный, также предполагает лишение несовершеннолетнего причинителя имущественных благ с целью восстановления нарушенного им положения потерпевшего. При разработке положений об ответственности данных субъектов не мог не учитываться тот факт,

---

⁵³ Булаевский, Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству./ Б.А. Булаевский.– М., 1997. С. 143.

⁵⁴ Булаевский, Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству./ Б.А. Булаевский.–М., 1997. С. 143.

что, несмотря на уравнивание их в части деликтоспособности с взрослыми и полностью дееспособных гражданами, несовершеннолетние все же являются ограниченно дееспособными и зачастую доходы, какое-либо имущество, которые могут быть использованы для возмещения причиненного ими вреда у них отсутствуют.

О необходимости восстановления нарушенных прав потерпевшего была закреплена в п. 2 ст. 1074 ГК РФ. В ней гласит, отсутствие у несовершеннолетнего старше 14 лет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, является основанием возложения обязанности по его возмещению на родителей (усыновителей), попечителей, организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Исходя из данной статьи, она указывает, на то, что родители (усыновители), попечители и соответствующие организации могут быть субъектами обязательства по возмещению причиненного вреда только в случае недостаточности средств, при наличии их вины в причинении вреда и имущества несовершеннолетнего.

Из сущности изложенного возникает вопрос о том, на каких началах строится гражданско-правовая ответственность данных субъектов? Какой характер она имеет солидарный или субсидиарный?

Гражданское законодательство дореволюционного периода не содержало положений, позволяющих сделать вывод о возможности возложения ответственности непосредственно на причинителя вреда и его законных представителей. В Своде Законов говорилось лишь о самостоятельной ответственности каждого из этих субъектов. Однако, проект Гражданского Уложения предусматривал совместную ответственность данных субъектов, имевшую солидарный характер (ст. 2611). ГК РСФСР 1922 г. устанавливая совместную ответственность несовершеннолетнего причинителя и его законных представителей, не уточнял в каком именно объеме будет отвечать каждый из них. Лишь ГК РСФСР 1964 г. в ст. 451, аналогичной по своему содержанию норме п. 2 ст. 1074 ГК РФ, назвал субсидиарной ответственность несовершеннолетних и их законных представителей.

Постановлением Пленума ВС СССР от 23.10.1963 г. № 16 «О судебной практике по искам о возмещении вреда» ответственность данных субъектов также трактовалась как дополнительная, возникающая лишь в случаях отсутствия у несовершеннолетнего имущества, заработка или иных источников дохода, достаточных для возмещения вреда.⁵⁵

В цивилистической литературе единого мнения по поводу законодательного закрепления субсидиарной ответственности данных субъектов не сложилось. Так, за признание солидарной гражданско-правовой ответственности выступали М.М. Агарков, О.С. Иоффе, А.Е. Казанцева, И.В. Корнев и другие.⁵⁶ В.С. Таде-

---

⁵⁵ В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС СССР от 23.10.1963 г. № 16 «О судебной практике по искам о возмещении вреда», имущественная ответственность родителей или попечителей в случаях причинения вреда несовершеннолетними, достигшими 15-летнего возраста, является дополнительной, и на имущество или на иные доходы этих лиц взыскание может быть обращено лишь при отсутствии у несовершеннолетних имущества, заработка или иных источников дохода, достаточных для возмещения вреда.

⁵⁶ Агарков, М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права, 1939. № 3. С. 61; Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. Ленинград, 1951. С. 62; Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск, 1987. С. 95; Корнев И.В. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними, в зарубежном и российском праве. Дисс...канд. юрид. наук, М., 2006. С. 236-241.

восян, К.К. Яичков, Н.Ю. Сергеева и другие, напротив, отстаивали ее субсидиарность.⁵⁷

Во-первых, в зависимости от случайных обстоятельств допускается, освобождение несовершеннолетних от гражданско-правовой ответственности данных субъектов. Случайными обстоятельствами ученые называют наличие у несовершеннолетнего имущества и достижение им совершеннолетия. Во-вторых, не учитывается, что, не исполняя обязанности по воспитанию детей, родители (усыновители), попечители, соответствующие организации нарушают право самого ребенка на правильное воспитание. В связи с этим, оказывается, что несовершеннолетние причинители вреда, будучи сами в какой-то мере потерпевшими, несут полную гражданско-правовую ответственность при наличии у них необходимых средств.

По мнению И.В. Корнева: «только солидарная ответственность будет способствовать достижению такой цели гражданско-правовой ответственности как компенсация потерпевшему причиненного вреда и наиболее полному его возмещению».⁵⁸ Субсидиарная ответственность, как указал ученый: «не соотносит вину субъектов ответственности и объем компенсации вреда, позволяет таким субъектам избегать возложения обязанности на них по формальным признакам – отсутствие средств для компенсации и затрудняет получение возмещения потерпевшим».⁵⁹

На основании изложенного, автором предложено внести изменения в п. 2 ст. 1074 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет и его родители (усыновители) или попечители, если они не докажут, что вред возник не по их вине, отвечают перед потерпевшим солидарно (ст. 1080). При этом судом устанавливаются доли в размере, соответствующем степени вины несовершеннолетнего и его родителей (усыновителей) или попечителей. При невозможности определить степень вины доли признаются равными».⁶⁰

Казанцева, А.Е. пишет что: «нужно отстаивать необходимость одновременного привлечения к гражданско-правовой ответственности как несовершеннолетнего причинителя вреда, так и его родителей (усыновителей), попечителей, соответствующих организаций и нецелесообразность сохранения субсидиарной ответственности, приводили следующие аргументы».⁶¹

---

⁵⁷ Тадевосян В.С. Ответственность родителей за вред, причиненный детьми // Советское государство и право, 1949. № 4. С. 18; Яичков К.К. Ответственность родителей за причиненный детьми вред // Социалистическая законность, 1950. № 6. С. 42-43; Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья. М., 1962. С. 80; Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности. Дисс...канд. юрид. наук. Белгород, 2001. С. 9; Гражданское право: учебник. Т. II / Под. ред. О.Н. Садикова. М., 2010. С. 467; Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др. / Под. ред. А.П. Сергеева, М., 2011. С.52; Бакин А.С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации. Дисс...канд. юрид. наук., Томск, 2014. С. 19

⁵⁸ Корнев, И.В. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними, в зарубежном и российском праве./ И.В. Корнев.–М., 2006. С. 240-241.

⁵⁹ Там же

⁶⁰ Там же

⁶¹ Казанцева, А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение./ А.Е. Казанцева.– Томск, 1987. С. 95-96

Чечеткина, З.В, обосновывающие субсидиарный характер ответственности родителей (усыновителей), попечителей, соответствующих организаций за вред, причиненный несовершеннолетним, ссылаются на то, что: «вред причиняется непосредственно виновными действиями самого подростка, а поэтому основная тяжесть по его возмещению должна ложиться на непосредственных причинителей вреда, являющихся деликтоспособными».⁶²

По мнению Е.Е. Богдановой: «рассматривая случаи причинения вреда несовершеннолетними старше 14 лет нельзя забывать о том, что совершаются два правонарушения – самим ребенком (причинение вреда) и его родителем (усыновителем), соответствующей организацией (неосуществление, ненадлежащее осуществление обязанностей по воспитанию и надзору). В связи с этим, рассматриваемые субъекты не могут быть сопричинителями и вести речь о их солидарной ответственности неверно».⁶³

Ответственность родителей (усыновителей), попечителей и соответствующих организаций в подобных случаях рассматривается как исключительная, наступающая в случае отсутствия доходов или иное имущества, достаточных для возмещения вреда самим причинителем и вины данных субъектов. В абз. 2 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 г. № 1 указано, что отсутствие у несовершеннолетнего заработка или имущества, достаточных для возмещения вреда, является основанием для возложения подобной обязанности (полностью либо частично) на родителей (усыновителей), попечителей, соответствующую организацию в субсидиарном порядке, если они не докажут отсутствие своей вины.

Я.Н. Шевченко указывал, что: «ответственность несовершеннолетнего является главенствующей, той, на реальном воплощении которой, в первую очередь, должно быть сосредоточено внимание суда. Первоочередность целей предупреждения правонарушений объясняет разделение ответственности за вред, где главный упор делается на воздействие по отношению к непосредственному причинителю».

Он считает, что: «создание условий для освобождения несовершеннолетних от имущественной ответственности приведет к перемещению центра тяжести взыскания на родителей и усилит безнаказанность самих причинителей вреда, тем самым не способствуя выполнению задачи ликвидации правонарушений несовершеннолетних».⁶⁴

Действительно, на первоочередность возложения ответственности за причиненный вред на несовершеннолетних деликтоспособных причинителей указывает редакция п. 1 ст. 1074 ГК РФ – «несовершеннолетние... самостоятельно несут ответственности...».

В современной цивилистической литературе в качестве функций субсидиарной ответственности названы функции максимальной защиты интересов потерпевшего, а также компенсационная функция, проявляющаяся в повышенной сте-

---

⁶² Чечеткина, З.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный преступлением несовершеннолетних./ З.В. Чечеткина.–М., 1972. С. 207.

⁶³ Богданова, Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности/ Е.Е. Богданова.– Белгород, 2001. С. 9.

⁶⁴ Шевченко, Я.Н. Указ. соч. С.78.

пени именно при реализации субсидиарной ответственности и состоящая в восстановлении имущественного положения потерпевшего.⁶⁵ Несмотря на то, что интересы потерпевшей стороны применительно к ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними старше 14 лет, в большей степени преследует все же солидарная ответственность, установление законодателем дополнительной ответственности родителей (усыновителей), попечителей и соответствующих организаций по отношению к самостоятельной ответственности несовершеннолетних представляется правильным.

Исходя из сущности солидарной ответственности, потерпевший вправе требовать возмещения как от всех должников, так и от любого из них по отдельности (п. 1 ст. 323 ГК РФ). Учитывая, что зачастую родители (усыновители), попечители, соответствующие организации выступают в качестве материально сильной стороны, нежели несовершеннолетние причинители, можно предположить, что судебное разбирательство в большинстве случаев будет инициироваться потерпевшей стороной именно против них, оставляя непосредственных причинителей вреда в стороне, делая их противоправное поведение безнаказанным.

Специфика установления субсидиарной ответственности рассматриваемых субъектов заключается в следующем. В абз. 2 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 содержится указание на обязательное привлечение родителей, лиц и организаций, их заменяющих, к участию в деле, связанном с причинением вреда их несовершеннолетним ребенком, в качестве соответчиков. Следовательно, независимо от имущественного положения причинителя вреда на момент рассмотрения дела, родители (усыновители), попечители и соответствующие организации всегда привлекаются к участию в деле.

Поскольку первоначальное привлечение к участию в рассмотрении дела только несовершеннолетнего, а уже после установления обстоятельств, свидетельствующих о невозможности самостоятельного возмещения, причиненного им вред, и иных субъектов – родителей (усыновителей), попечителей и соответствующие организации, требующее рассмотрения материалов дела сначала, приведет к необоснованному затягиванию процесса.

По мнению Б.А. Булаевского: «участие рассматриваемых лиц в процессе позволит четко определиться с их виновностью и, как следствие, с возможностью возложения на них обязанности компенсировать вред».⁶⁶

На основании анализа п. п. 1, 2 ст. 1074 ГК РФ можно сделать вывод о том, что обязанность по возмещению вреда на данных субъектов может быть возложена только после установления факта отсутствия собственных доходов и иного имущества несовершеннолетнего для возмещения причиненного им вреда и вины этих лиц и организаций в противоправном поведении ребенка (неосуществление, ненадлежащее осуществление воспитания и надзора), выразившемся в нарушении прав других лиц.

---

⁶⁵ Бакин, А.С. Указ. соч. С. 20.

⁶⁶ Булаевский, Б.А. Указ. соч. С. 156.

Отметим, что, несмотря на обязательность привлечения указанных субъектов к рассмотрению дела и возможность возложения на них обязанности по возмещению причиненного вреда, родители (усыновители), попечители и соответствующие организации рассматриваются лишь как обязанные к возмещению вреда, причиненного ребенком, ответственным же за его причинение признается сам несовершеннолетний, являющийся в соответствии с законом деликтоспособным.

Из анализа п. 2 ст. 1074 ГК РФ следует, что обязанность родителей (усыновителей), попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним, может быть прекращена в случае достижения причинителем вреда совершеннолетия, появления у него доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, приобретения им дееспособности. Следовательно, наступление любого из названных обстоятельств влечет прекращение обязанности родителей (усыновителей), попечителей и соответствующих организаций по возмещению причиненного несовершеннолетним вреда.

Однако, в цивилистической литературе неоднократно указывалось на возможность возникновения отрицательных последствий для потерпевшего, связанных с подобным законодательным установлением. Дело в том, что допуская освобождения родителей от обязанности по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним ребенком, при появлении у него необходимых доходов или имущества, достаточных для такого возмещения, законодатель делает возможным возникновение случаев, когда имущественное положение потерпевшей стороны не будет восстановлено. Поскольку достижение несовершеннолетним ребенком совершеннолетия или полной дееспособности и наличие необходимых доходов и имущества может происходить не одновременно.

Так, по мнению Я.Н. Шевченко, связь пределов гражданско-правовой ответственности родителей, лиц и организаций, их заменяющих, с достижением причинителем вреда совершеннолетия, является положительной. Поскольку необходимость воспитания несовершеннолетних и отсутствие у них средств для возмещения причиненного вреда порождает ответственность родителей, лиц и организаций их заменяющих, за действия таких детей, которые уже и сами за эти действия могут отвечать. Поскольку ответственность этих субъектов вызвана наличием обоих причин (неисполнением обязанностей по воспитанию и отсутствием средств у несовершеннолетнего), то и прекратиться она должна, когда обе причины исчезнут. Следовательно, для переложения обязанности по возмещению вреда непосредственно на причинителя необходимо совокупное наличие двух условий: достижение причинителем совершеннолетнего возраста и наличие у него средств и имущества, необходимых для возмещения причиненного вреда.

Л.А. Майданик, и Н.Ю. Сергеева по данному поводу отмечали, что: «взыскание ущерба является ответственностью за собственное поведение данных субъектов, а значит, сам факт достижения детьми совершеннолетия не должен влиять на судьбу их ответственности».⁶⁷

---

⁶⁷ Майданик Л.А., Сергеева, Н.Ю. Указ. соч. С. 81.

Я.Н. Шевченко, указывал, что: «появление у несовершеннолетнего причинителя средств, достаточных для возмещения причиненного вреда, само по себе, не может являться основанием для прекращения обязанности родителей, лиц и организаций их заменяющих, по возмещению такого вреда». В таком случае можно вести речь лишь о временном ее прекращении и возможном возобновлении, если несовершеннолетний причинитель окажется неспособным ее исполнить, а период его несовершеннолетия еще не истек. Подобное положения закона, по его мнению: «ведет к необоснованной амнистии родителей (усыновителей), попечителей, организаций для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за нарушение ими обязанностей по воспитанию, в результате чего потерпевший неосновательно лишается возмещения вреда».⁶⁸

Примечательно, что мнение ученых-цивилистов были учтены и нашли свое отражение в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1. В абз. 2 п. 15 данного Постановления указано, что «обязанность родителей (усыновителей), попечителей, соответствующих организаций по возмещению вреда прекращается по достижении несовершеннолетним причинителем вреда восемнадцати лет либо по приобретении им до этого полной дееспособности. В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им восемнадцати лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся».

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что обязанность рассматриваемых субъектов, по возмещению вреда, причиненного ребенком, полностью прекращается лишь по достижению его причинителем совершеннолетия. Приобретение несовершеннолетним доходов и иного имущества, достаточных для возмещения причиненного им вреда может служить основанием лишь для ее приостановления.

Вывод по разделу 2

Специфика вреда, причинённого несовершеннолетними, чаще малолетними, состоит в том, что вредом являются не только негативные последствия, которые наступили вследствие действий несовершеннолетнего у третьих лиц, но и у самого несовершеннолетнего.

Лица, не достигшие 14 лет, не признаются деликтоспособными, поэтому и вред, причиненный ими, возмещается их законными представителями. Однако общее основание ответственности - наличие вины этих лиц - и в данном случае сохраняется.

При отсутствии у несовершеннолетнего достаточных средств для возмещения вреда родители (усыновители) должны привлекаться к возмещению вреда обязательно, ибо в противном случае будут необоснованно нарушены интересы потерпевшего. Аналогичным образом решается вопрос, если вред был причинен несо-

---

⁶⁸ Кузнецова, Л.Г., Шевченко, Я.Н. Указ. соч. С. 133-134.

вершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, нуждающимся в попечении и находящимся в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона являлся его попечителем.

Причиненный несовершеннолетним вред должно будет возместить указанное учреждение полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по его вине (ст. 15, ч. 2 п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Имеется в виду вина в неосуществлении должного надзора за несовершеннолетним в момент причинения им вреда. Обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующего учреждения по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается при наличии следующих обстоятельств:

- 1) достижении причинившим вред совершеннолетия;
- 2) появлении у несовершеннолетнего до достижения им совершеннолетия доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда;
- 3) приобретении несовершеннолетним полной дееспособности до достижения им 18 лет (в связи со вступлением в брак либо эмансипацией)

3 ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ИХ РЕШЕНИЕ

3.1 Решение проблемы правового регулирования ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами

За вред, причиненный несовершеннолетним лицам в возрасте до 14 лет, ответственность возлагается на их законных представителей, к которым относятся: родители, усыновители и опекуны. Понятие ответственности в данном случае возникает из начала вины, которая в свою очередь охватывает либо ненадлежащий надзор за несовершеннолетним лицом, либо в его недостаточное воспитание.

Отметим что, ответственность может возлагаться не только на родителей, опекунов и усыновителей, но и на образовательные, воспитательные, лечебные и иные учреждения, в которых находится малолетний, а также на лиц, осуществляющих надзор за малолетними по договору. Ответственность последних связана с возмещением вреда.

Вина перечисленных лиц содержит в себе ненадлежащий надзор за малолетними. Указанные выше лица и учреждения должны возместить вред и после того, как малолетний достиг совершеннолетия. Исключениями являются только те случаи, когда перечисленные выше лица умерли или не обладают достаточными средствами для компенсации вреда. В этом случае суд имеет право принять решение о компенсации вреда целиком или частично за счет лица, непосредственно причинившего вред (пункт 4 статья 1073 ГК).

«Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут ответственность за причиненный вред самостоятельно, и только в тех случаях, когда у них нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, дополнительная обязанность по возмещению вреда может быть возложена на их родителей (усыновителей) или попечителей» (ст. 1074 ГК).⁶⁹

На воспитательное или лечебное учреждение также может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетнему лицу, в котором он находился при причинении вреда.

По достижении лица, причинившего вред, совершеннолетия, а также в тех случаях, когда у него до достижения совершеннолетия возникли доходы или какое либо имущество, размер которого достаточен для компенсации вреда, либо в случае если он до достижения совершеннолетия получил трудоспособность - обязанность его родителей (либо усыновителей), или попечителей и соответствующего учреждения по возмещению вреда прекращается.

---

⁶⁹ Сафонова, Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами /Ю.Б. Сафонова.– Вопросы ювенальной юстиции. 2012. N 2. С. 22 - 25.

«На родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причинённый его несовершеннолетним ребёнком, в течение трёх лет после лишения родительских прав» (ст. 1075 ГК).⁷⁰

При причинении несовершеннолетним лицом вреда, необходимо учитывать ряд факторов, при рассмотрении исковых дел о возмещении вреда:

1. Невыполнение необходимого надзора за несовершеннолетними лицами, а также и безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям является причиной вины родителей или опекунов и попечителей, влекущей ответственность за вред, причинённый несовершеннолетним лицом. Результатом безответственного отношения родителей и прочих возможных лиц, является неверное поведение детей, которое в свою очередь может привести к вредительству со стороны ребёнка (попустительство или поощрение озорства, хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие к ним внимания и т.п.).

Вина учебных, воспитательных и лечебных учреждений подразумевает невыполнения ими необходимого надзора за несовершеннолетними лицами в момент причинения вреда.

2. Отметим, что имеет место быть возмещение вреда по принципу долевой ответственности, которая зависит от степени вины каждого. Если в ходе рассмотрения иска будет доказано, что нанесение несовершеннолетним лицом вреда имело место как по вине родителей или опекунов и попечителей, так и по вине учебных, воспитательных или лечебных учреждений, то возмещение вреда осуществится исходя из указанного выше принципа.

3. В случае раздельного проживания родителей и их детей, ответственность за вред, причинённый детьми, с родителей не снимается и осуществляется на общих основаниях.⁷¹

Существуют случаи, когда родитель может быть освобождён от ответственности. Это связано с лишением возможности принимать участие в воспитании ребёнка по вине другого родителя.

В соответствии с пунктом 3 статьи 26 ГК РФ лица, не достигшие совершеннолетнего возраста от 14 до 18 лет, могут самостоятельно нести имущественную ответственность. Это распространяется не только на сделки, которые они могут совершать самостоятельно, без согласия родителей и прочих лиц, но и по сделкам, которые производятся с письменного разрешения родителей, либо усыновителей, или попечителя, либо без какого либо согласия, но в дальнейшем с письменным разрешением сделки этими лицами. Отметим, что заключение несовершеннолетним лицом договора возмездного оказания услуг (в качестве примера укажем, бытовой прокат) не является причиной для возложения на родителей, попечителя или усыновителя имущественной ответственности за невыполнение или не соответствующее исполнение договора несовершеннолетним лицом. Исключением являются случаи, представленные в статье 361 ГК РФ.

---

⁷⁰ Коробкин, А.В. Категория вреда как необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних /А.В. Коробкин.– Гражданское право. 2012. № 6. С. 30 - 33

⁷¹ Нечаева, А.М. Указ. соч. С. 25 - 31.

Вместе с тем имущественная ответственность в случае неисполнения или не надлежащее исполнение договора в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, несут непосредственно родители, усыновители или попечитель. Этому посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ пункт 28 от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Как правило, суды исходят из того, что вред подлежит возмещению самим причинителем, даже если в роли последнего выступает лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста от 14 до 18 лет.

В случае отсутствия у него имущества либо дохода, достаточного для полного возмещения оказанного вреда, соответствующую обязанность возлагают на родителей, усыновителей либо попечителей при условии наличия доказательства о виновности их поведения по отношению к несовершеннолетнему. При появлении у несовершеннолетнего лица имущества либо заработка, достаточного для компенсации вреда, либо по достижении последнего совершеннолетия - эта их обязанность со стороны родителей, усыновителей или попечителя прекращается.

В случае признания гражданина недееспособным, ответственность за вред, причиненный им, возлагается на опекуна или организацию, выполняющую за ним надзор.⁷²

По данным статистики ежегодно в суд поступает более 40 тыс. заявлений для признания граждан недееспособными, и с каждым годом число заявлений только возрастает, из чего можно сделать вывод, что и показатели распространённости в России всех психических болезней ежегодно растут. Например, за последние 45 лет 60 число психического недоразвития возросло почти в 30 раз. Также, большинство заявлений о признании граждан недееспособными подлежит удовлетворению (от 90 до 95% в различные периоды).

Хочется рассмотреть наиболее важные вопросы применения норм о признании граждан недееспособными:

- 1) отсутствие понятийного аппарата;
- 2) недостаточная эффективность работы института опеки и попечительства;
- 3) процессуальные проблемы рассмотрения этой категории дел;
- 4) вопросы восстановления дееспособности;
- 5) учет недееспособных и ограниченно дееспособных.

1. Само понятие недееспособности не содержится в Гражданско-процессуальном кодексе, что приводит на практике к несовершенству законодательства. Также в законодательстве нет четких критериев для признания лица недееспособным.

Для признания гражданина недееспособным необходимо наличие двух критериев – медицинского и юридического. В качестве гарантии прав лиц с психическими расстройствами, закреплено требование о постановке соответствующего диагноза на основании международно-признанных медицинских стандартов. В

---

⁷² Коробкин, А.В. Категория вреда как необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних. / А.В. Коробкин.– Гражданское право. 2012. N 6. С. 30 - 33.

качестве такого стандарта специалисты выделяют Статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, принятую ВОЗ (МКБ-10). Например, не являются психическим расстройством несогласие гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями, а также несогласие, основанное на иных причинах, непосредственно связанных с состоянием его психического здоровья. По нашему мнению, все нормативные акты, содержащие перечень психических заболеваний достаточно устарели. Я считаем, что их необходимо периодически пересматривать и дополнять.

Но следует не забывать, что одного наличия психического расстройства не достаточно, Гражданское законодательство РФ учитывает только те психические расстройства, которые с учетом юридического критерия могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики. В свою очередь, юридический критерий включает в себя – волевой момент и интеллектуальный аспект. Волевой момент включает в себя неспособность гражданина руководить своими действиями, а интеллектуальный аспект заключается в неспособности лица понимать значение своих действий.

Т.В. Шепель отмечает: «существование в психиатрии тяжких психических расстройств, приводящих к неспособности лица осознавать окружающую действительность, которые обозначены как «психотические расстройства». Именно они и приводят к правовым последствиям, составляющим юридический критерий недееспособности».⁷³

2. С одной стороны может показаться, что признание гражданина недееспособным приводит к полному запрету осуществлять свои гражданские права, но это не так.

Законодатель закрепил специальные способы защиты прав недееспособных граждан, такие как опека и попечительство. Законодатель не ограничился созданием института опеки и попечительства, но и немаловажное значение имеют взаимоотношения опекунов и попечителей с органом опеки и попечительства. Например, в соответствии со ст. 37 ГК РФ орган опеки и попечительства дает предварительное разрешение на совершение опекуном и дачу попечителем согласия на совершение подопечным сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.⁷⁴

Сущность опеки и попечительства Г.Ф. Шершеневич определил как «искусственную семью».⁷⁵ Но анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что институт опеки и попечительства функционирует недостаточно эффективно, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов недееспособных

⁷³ Шепель, Т.В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психических больных./ Т.В. Шепель.– Томск, 2005.

⁷⁴ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ с доп. и изм.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

⁷⁵ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права./ Г.Ф. Шершеневич.– М., 2005.

граждан. Самым ярким примером являются случаи обращения граждан в органы опеки и попечительства из корыстных интересов. Например, по разным оценкам, от 5% до 15% заключенных сделок с недвижимостью оспариваются затем в суде. И часть из них это сделки, которые производят опекуны и попечители с имуществом подопечных.

3. Процедура рассмотрения гражданских дел о признании лица недееспособным заслуживает особого внимания. Этот вопрос регулируется Гражданско-процессуальным кодексом РФ ст. 281–286.

Например, часто дела рассматриваются без участия самого гражданина, это обусловлено самой спецификой дела, так как гражданин может находиться в специализированном медицинском учреждении. Гражданско-процессуальный кодекс закрепляет норму об обязательном проведении судебно-психиатрической экспертизы, но она, в свою очередь, также может проводиться лишь на основании ранее имеющихся у лица документов – справок или записей из медицинской карты. А заключение может выдаваться без помещения лица в медицинское учреждение. В самом судебном заседании данные, полученные после проведения судебно-психиатрической экспертизы, не исследуются должным образом, а чаще всего оглашается лишь вывод эксперта.

Я считаю, участие специалиста в судебном заседании должно быть обязательным, так как его роль состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы.

Из этих разъяснений можно сделать три важных для нас вывода:

- 1) консультация и пояснения специалиста могут использоваться при исследовании заключения судебно-психиатрической экспертизы как доказательства по делу;
- 2) специалист призван оказывать содействие не только суду, но и участвующим в деле лицам, включая граждан, дееспособность которых является предметом экспертного исследования;
- 3) суждения специалиста, в т. ч., по результатам анализа заключения судебно-психиатрической экспертизы, могут повлечь весьма существенные процессуальные последствия, вплоть до назначения экспертизы (повторной, дополнительной).

На мой взгляд, спорной является норма ч. 4 ст. 28 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», согласно которой лицо, признанное недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности

госпитализации в принудительном порядке.⁷⁶ Положение этой статьи может существенно нарушать конституционные права граждан.

4. Законодательство Российской Федерации содержит норму, согласно которой, гражданин, лишенный или ограниченный в дееспособности, не вправе обратиться в суд с заявлением об отмене установленных ограничений, а законодательство некоторых стран признает право лиц, страдающих психическим расстройством, самостоятельно обратиться как в суд, так и в компетентные органы с заявлением об установлении опеки или попечительства, например такие нормы, содержатся в законодательстве Германии и Эстонии. Также законодательство РФ не предусматривает возможность назначения опеки в различных объемах, в отличие от законодательства Франции, Германии и Эстонии.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ не регулирует такой вопрос как временный срок, на который гражданин признается недееспособным. Например, существует ряд заболеваний, связанных с временным расстройством лица и возможностью его лечения, поэтому в ряде стран предусмотрена периодичность пересмотра судебных решений, чего нет в законодательстве РФ.

Возможность периодического пересмотра решения о помещении под опеку в связи с признанием лица недееспособным является дополнительной гарантией судебной защиты интересов указанной категории лиц, о чем указывалось в отчете Венгрии, представленном Комитету ООН в связи с исполнением рекомендаций по выполнению Конвенции о правах инвалидов 2012 года. Этот режим регулирования оправдан также тем, что психическое состояние лица, находящегося под опекой, так же, как и иные обстоятельства, связанные с его состоянием, могут значительно меняться с течением времени, в связи, с чем отсутствие обязательных судебных пересмотров может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав и интересов указанной категории лиц. Новый гражданский кодекс Венгрии, вступивший в действие 15.03.2014 года, предусматривает обязательные сроки для пересмотра вопроса не только об ограничении дееспособности, который составляет пять лет, но и для полностью лишенных дееспособности – 10 лет.⁷⁷

В российском законодательстве только в части 3 статьи 43 Федерального Закона о психиатрической помощи упоминается, о том, что вопрос о возможности пересмотра судебных решений о недееспособности должен решаться периодически, в связи, с чем администрация стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, не реже одного раза в год обязана проводить освидетельствования врачебной комиссией с участием врача психиатра проживающих в указанном учреждении лиц.

На опекунов недееспособных лиц, не находящихся в стационарном учреждении социального обслуживания, российское законодательство такой обязанности не возлагает. Подобное правовое регулирование вопроса периодичности пере-

---

⁷⁶ Федеральный закон от 02.07.1992 г. № 3185-1-ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании».- СПС «Гарант»

⁷⁷ Отчет Венгрии, представленный Комитету ООН в связи с исполнением рекомендаций по выполнению Конвенции о правах инвалидов, данными комитетом в сентябре 2012 года. Response by Hungary to selected recommendations of the Committee on the Rights of Persons with Disabilities following the examination of the Initial Report of Hungary on 20-21 September 2012:<http://www.ohchr.org/EN/Pages/WelcomePage.aspx/>.

смотра судебных решений о признании лица недееспособным не соответствует международно-правовым стандартам и влечет отсутствие достаточной (процедурной) гарантии защиты прав недееспособного, что может способствовать злоупотреблениям со стороны опекуна.

5. Немаловажным вопросом является учет лиц, ограниченных в дееспособности или признанными недееспособными. Например, В Российской Федерации не существует какой-либо единой информационной базы о недееспособных или ограниченных в дееспособности, за исключением Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В соответствии с пунктом 4 статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» суд в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения о признании гражданина недееспособным обязан направить данное решение в орган по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Вместе с тем указанная процедура преследует своей целью не столько обеспечение публичности сведений о недееспособных лицах, сколько предотвращение совершения неправомерных сделок с недвижимостью недееспособных граждан.

Решение проблем связанных с ответственностью несовершеннолетних и недееспособных:

Представляется нуждающейся в совершенствовании норма ст. 30 ГК РФ, содержащая перечень оснований ограничения дееспособности. Считаю, что злоупотребление токсическими веществами, ставящее семью в тяжелое материальное положение как возможное основание ограничения дееспособности, обоснованно предлагается включить в п. 1 ст. 30 ГК РФ, учитывая широкое распространение и общественную опасность этого пристрастия.

Формулировку п. 1 ст. 30 ГК РФ предлагаю изложить в следующей редакции: «Гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или токсическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство». Указанное нововведение должно стать следующим шагом законодателя для совершенствования института ограниченной дееспособности.

Представляется невозможным согласиться с позицией о необходимости предусмотреть возможность признания лица ограничено дееспособным и в том случае, если он, злоупотребляя спиртными напитками, наркотическими веществами или увлекаясь азартными играми, ставит в тяжелое материальное положение не только свою семью, но и самого себя. Нормы ст. 30 ГК РФ направлены защиту имущественных интересов семьи, но никак не на перевоспитание, предотвращение негативных последствий алкоголизма и наркомании, а потому – регулируют исключительно ограничение сделко-способности, но не деликтоспособности лица.

Формулировку ст. 1077 ГК РФ нельзя назвать удачной. Во-первых, в ней повторяются правила, содержащиеся в п. 1 и п. 2 ст. 30 ГК РФ. Во-вторых, в этой статье перечислено лишь два основания ограничения дееспособности: злоупо-

ребление спиртными напитками и наркотическими средствами, ставящее его семью в тяжелое материальное положение. Пристрастие гражданина к азартным играм, ставящее его семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК РФ) и психическое расстройство, при котором сохраняется способность понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ) по каким-то причинам не указаны законодателем. В связи с этим вызывает сомнение сама необходимость наличия в ГК РФ комментируемой статьи, поскольку ничего нового к тому, что установлено в ст. 30 ГК РФ, она не добавляет.

В сложившейся ситуации существует два варианта решения проблемы. Первый из них предполагает изъятие ст. 1077 из Гражданского кодекса по вышеуказанным соображениям. Второй вариант предполагает изменение формулировки комментируемой статьи в соответствии с изменениями законодательства 2015 года, и, следовательно, исключение из ст. 30 ГК РФ положений о деликтной ответственности. Это новшество сохранит структуру и логику изложения норм Кодекса и позволит избежать 88 ненужных повторений. Во втором случае соответствующая норма будет выглядеть следующим образом: «вред, причиненный гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или же вследствие психического расстройства возмещается самим причинителем вреда».

В литературе спорным моментом считается установление в полном объеме гражданско-правовой ответственности ограниченного в дееспособности лица за причиненный им вред. В связи с этим предлагается закрепить солидарную ответственность попечителя и подопечного. С представленной позицией сложно согласиться, поскольку при ограничении дееспособности, закон защищает гражданско-правовую сферу гражданина и связанных с ним субъектов, прежде всего, от него самого и от вторжения третьих лиц, которые способны злоупотребить его положением, тем самым повредив его интересам. Таким образом, считаю указанное предложение нецелесообразным, несоответствующим идее, заложенной в ГК РФ.

Могут возникать ситуации, когда такая организация не будет обладать достаточными средствами для компенсации вреда. По данному вопросу судебную практику нельзя назвать единообразной.

Вопрос о деликтной ответственности организации, обязанной осуществлять надзор за недееспособным, требует скорейшего законодательного урегулирования. В качестве рекомендации по совершенствованию законодательства можно предложить следующее: следует дополнить п. 3 ст. 1076 ГК РФ положением о возможности обращения взыскания полностью или частично на имущество недееспособного причинителя вреда в случаях, если недееспособный обладает средствами, за счет которых может быть осуществлено возмещение.

Высказываются суждения, связанные с определенными аспектами ответственности опекуна. В частности, гражданину, нуждающемуся в установлении над ним опеки, опекун назначается в течение месяца. Поэтому возникает вопрос: кто будет нести ответственность за вред, если он был причинен когда орган опеки и попечительства еще не назначил опекуна? На практике этот вопрос разрешается возложением ответственности за вред, причиненный 90 недееспособным на админи-

страцию муниципального района, исполняющую функции опекуна. Вред, причиненный недееспособным гражданином, подлежит возмещению в течение периода, когда орган опеки и попечительства временно исполнял обязанности опекуна, за счёт казны субъекта Российской Федерации или муниципального образования в зависимости от того, какое именно публично-правовое образование осуществляет функции по опеке. Для частичного решения указанной проблемы предлагаю закрепить в статье 40 Федерального Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» правило о запрете выписки из стационара недееспособного, не имеющего опекуна. Это нововведение будет способствовать устранению проблем при решении вопроса об ответственности организации, временно исполняющей обязанности опекуна.

Основная проблема ответственности законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет состоит в несовершенстве механизма привлечения к такой ответственности, обусловленной её субсидиарным характером. На данную проблему обращают внимание различные исследователи. В ходе проведенного нами исследования мы предлагаем решение указанной проблемы, которое состоит в том, что при рассмотрении дел о привлечении законных представителей к субсидиарной ответственности по п. 2 ст. 1074 ГК РФ, следует привлекать в процесс как самого несовершеннолетнего, так и его законных представителей в качестве соответчиков, а также следует либо отражать в судебном решении только срок наступления совершеннолетия причинителя вреда с оговоркой о том, что это предельный срок, но исполнительное производство может прекратиться и раньше в случае появления у несовершеннолетнего дохода, либо отражать не сроки, а юридические факты, по наступлении которых исполнительное производство в отношении одного должника (законного представителя) прекратится и иницируется в отношении другого (несовершеннолетнего, у которого появился доход).

Что касается ответственности за вред, причинённый малолетним, иных субъектов, кроме законных представителей (п. 3 ст. 1073 ГК РФ), их ответственность обусловлена неисполнением единственной обязанности – обязанности по надзору за малолетним. В отсутствие легального определения понятия «надзор» судами вырабатываются различные способы оценки действий организаций, указанных в п. 3 ст. 1073 ГК РФ, в качестве соблюдения либо несоблюдения данной обязанности. К обстоятельствам, свидетельствующим о несоблюдении, в частности, образовательными организациями, своих обязанностей по надзору, судебная практика относит: «факты перевода ребёнка в другую школу и причинённых телесных повреждений», которые «говорят о том, что школой уделялось недостаточно внимания продолжавшимся на протяжении длительного времени конфликтам подростков»; причинение вреда в тот момент, когда классный руководитель общалась с другими детьми; в момент возвращения детей из столовой воспитатель не находилась в своём отряде, тем самым не обеспечив охрану и безопасность несовершеннолетней, которая в результате действий несовершеннолетнего получила травму позвоночника»; отсутствие дежурного учителя на месте дежурства в момент причинения вреда. Таким образом, обязанность по надзору за малолетними считается исполненной образовательной организацией в том случае, когда её ра-

ботники строго выполняют свои должностные обязанности. Это подтверждает и тот факт, что судебная практика при оценке соблюдения организациями обязанности по надзору анализирует в том числе локальные нормативно-правовые акты таких организаций. Исходя из проведенного исследования, мы считаем, что вина образовательной или иной организации в неосуществлении обязанностей по надзору за несовершеннолетним, которая является основанием к привлечению её к ответственности за вред, причинённый несовершеннолетним, может выражаться в несоблюдении устава, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций работниками таких организаций. Если же все требования локальных нормативных актов указанных организаций соблюдались, и данные акты не противоречили законодательству, привлечь данные образовательные или иные организации к ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними, нет оснований. Исполнение родителями обязанностей по воспитанию ребёнка должно выражаться, по моему мнению, в том числе в объяснении ребёнку правил поведения в обществе по отношению к другим людям, правил безопасности, осуждении проявлений хулиганства со стороны ребёнка. Таким образом, если родители докажут, что предпринимали все возможные меры для воздействия на личность ребёнка, но это не дало результатов, они должны быть освобождены от ответственности по п. 1 ст. 1073 ГК РФ. Однако, следует признать, что такие случаи крайне редки по своей природе, поскольку именно родители формируют личность ребёнка.

Отношения между законными представителями и лицами, которым ребёнок передан под временный надзор, следует считать заключением устного договора, с возложением на соответствующих лиц ответственности за причинённый малолетним вред в то время, когда он находился под таким надзором в соответствии с п. 3 ст. 1073 ГК, устанавливающим ответственность лиц, которые осуществляют надзор над малолетним по договору. Практика же на настоящий момент возлагает весь объём ответственности исключительно на родителей малолетнего, причинившего вред, и считает без достаточных правовых оснований, что договор, упомянутый в п. 3 ст. 1073 ГК РФ, может быть заключён только в письменной форме. При этом исследователи уделяют мало внимания данной проблеме, в целом поддерживая позицию практики, но не приводя аргументов, которые могли бы её обосновать. Представляется, что категория «лиц, осуществляющих надзор на основании договора» (п. 3 ст. 1073 ГК РФ) нуждается в расшифровке на законодательном уровне, либо на уровне высшей судебной инстанции. В то же время ответственность третьих лиц, которым временно передаётся ребёнок, должна быть более подробно регламентирована. В противном случае ответственность указанных лиц будет неосновательно исключена при том, что именно их действия в форме неосуществления должного надзора могут явиться причиной причинения малолетним вреда как иным третьим лицам, так и самому себе.

Обязанности законных представителей, в результате нарушения которых при причинении несовершеннолетним вреда, указаны в ст. ст. 63, 148.1 СК РФ. Однако формулировки данных правовых норм носят широкий характер, что требует их сужения применительно к конкретным ситуациям. Конкретные действия закон-

ных представителей, которые оцениваются как нарушение их обязанностей по отношению к несовершеннолетним, можно выявить только при анализе правоприменительной практики. В частности, к таким нарушениям практика относит: недостаточное внимание к личности ребёнка (например, игнорирование проблем ребёнка, невыяснение причин конфликтов малолетнего со сверстниками и т.п.), неисполнение требований образовательных учреждений, в которых обучается ребёнок (например, неявка по вызову директора образовательного учреждения, неприятие мер на основании замечания воспитательного работника к устранению конфликта между детьми и т.п.), длительное пребывание ребёнка у близких/других родственников (оставление ребёнка на длительный период у бабушек, дедушек вне осуществления какого-либо контроля – отсутствие звонков, посещений на выходных и т.д.).

3.2 Анализ прав несовершеннолетних и недееспособных граждан из судебной практики

На основе анализа практического материала можно сделать ряд, как частных, так и обобщающих выводов. Исходя из п. 2 ст. 28 ГК РФ дети до 6 лет являются полностью недееспособными, с 6 лет до 14 лет у них уже появляется частичная дееспособность, так как закон уже разрешает им совершать некоторые мелкие сделки. При этом детей до 6 лет нет смысла признавать недееспособными в судебном порядке. Но, не смотря на это, в судебной практике встречаются такие случаи, когда по заявлению родителей таких детей признавали недееспособным. Именно так поступил, например, Хорольский районный суд, рассмотрев заявление матери пятилетней Ж. Свои требования мать ребенка обосновала тем, что признание судом ее пятилетней дочери необходимо для помещения ее в интернат для инвалидов-психохроников.⁷⁸

В гражданском законодательстве нет четкого определения ответственности за вред недееспособного. Доктор юридический наук Е. А. Флейшиц, в 1951 году понимала ответственность за вред, причиненный недееспособным, следующим образом: «ответственность за вред, причиненный чужими действиями, есть в советском гражданском праве, по существу, ответственность за ненадлежащее осуществление надзора за недееспособным».⁷⁹ Такая конструкция гарантирует реализацию всех главных принципиальных задач рассматриваемых обязательств: задачу восстановления блага, которое было нарушено действием недееспособного, задачу возмещения причиненного им вреда посредством возложения ответственности за это время на лицо, которое должно было осуществлять надзор за недееспособным. Подобные задачи преследует и современная цивилистическая наука. Можно сказать, что ответственность за вред, причиненный недееспособным – это ответственность за неосуществление необходимого надзора опекуна, выражаю-

⁷⁸ Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Приморском крае от 31 декабря 2009 г. // URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ Флейшиц, Е. А. Курс советского гражданского права. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1951. С. 40

щегося в отсутствии необходимой заботливости в отношении подопечного либо должной осмотрительности в отношении недееспособного, результатом которого стало причинение вреда личности, имуществу гражданина или имуществу юридического лица, подлежащий возмещению в полном объёме.

В случае, когда недееспособное лицо причинило вред здоровью или имуществу других лиц, в силу вступают положения ст. 1076 ГК РФ, а также п. 2 ст. 26 Закона «Об опеке и попечительстве», по которым, как уже ранее говорилось, «опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда».⁸⁰

Таким образом, недееспособное лицо считается надлежащим ответчиком в суде в случае предъявления к нему требований кредиторов и будет нести ответственность всем своим имуществом, однако посредством осуществления всех необходимых юридически значимых действий опекуном. Если же опекун не исполнит решение суда, тогда санкции будут применены также к имуществу его подопечного. После этого, согласно ст. 26 Закона об опеке, органы опеки и попечительства должны предъявить опекуну требования о возмещении убытков, причиненных недееспособным лицом. Под виной, влекущей ответственность за причиненный недееспособным вред, следует понимать неосуществление необходимого надзора за подопечным, безответственное отношение к исполнению своих обязанностей, итогом которого стало неправомерное поведение недееспособного, повлекшее причинение вреда.

В качестве примера судебного рассмотрения вопроса вины опекуна можно привести Решение Индустриального районного суда г. Барнаула.⁸¹ Действиями недееспособной был причинён материальный вред (расходы на приобретение медикаментов) и моральный вред, которые подлежали взысканию с опекуна причинителя вреда. Вина опекуна в данном случае выразилась в отсутствии необходимой заботливости и надлежащего надзора за недееспособной, в отсутствии с его стороны должного наблюдения за недееспособной в момент причинения вреда. Определяя размер денежной компенсации морального вреда, в качестве критериев, влияющих на её размер, суд учитывал степень тяжести причиненного вреда, принимал во внимание характер причиненных истцу физических и нравственных страданий по поводу перенесенных травм, характер повреждений, длительность лечения, возраст истца и др.

Абазинский районный суд Республики Хакасия⁸² рассматривал дело о материальном ущербе, причиненным недееспособным постоянно проживающим в ГБУ РХ «Абазинский психоневрологический интернат» с 2007 года. Недееспособный самостоятельно выходить из учреждения не имел права, его опекуном являлся ГБУ РХ «Абазинский психоневрологический интернат». На основании распоряжения № 237 от 18.04.2017 года директора ГКУ «Управления социальной под-

⁸⁰ Федеральный закон от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве (ред. от 31.12.2017) //СПС-«Гарант».

⁸¹ Решение Индустриального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) № 2- 3970/2017 от 24 октября 2017 г. по делу № 2-3970/2017.

⁸² Решение Абазинского районного суда (Республика Хакасия) № 2-240/2017 2- 240/2017~М-232/2017 М-232/2017 от 2 октября 2017 г. по делу № 2-240/2017.

держки населения города Абазы» директор ГБУ РХ «Абазинский психоневрологический интернат» являлся опекуном недееспособного, в связи с чем, вред, причиненный недееспособным подлежал возмещению ГБУ РХ «Абазинский психоневрологический интернат».

При такой квалификации правоотношения следует учитывать, что опекун недееспособного гражданина или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, отвечают исключительно за надзор, но не за воспитание (как в случаях с несовершеннолетними).

Законом предусмотрены случаи, когда суд, в целях защиты интересов потерпевшего, с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также с учетом других обстоятельств вправе принять решение о переложении обязанности по возмещению вреда полностью или частично за счет имущества недееспособного причинителя вреда (п. 3 ст. 1076 ГК РФ), несмотря на его неделиктоспособность. Для этого необходима совокупность следующих обстоятельств:

- 1) вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, а не имуществу (таким образом, потерпевшим в случаях применения п. 3 ст. 1076 может быть только физическое лицо);
- 2) вред возмещается по решению суда (а не по добровольному решению опекуна недееспособного причинителя вреда);
- 3) вред возмещается опекуном – физическим лицом, а не организацией;
- 4) если привлеченный к ответственности опекун умер (или в установленном порядке объявлен судом умершим) либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда;
- 5) причинитель вреда сам обладает достаточными для возмещения вреда средствами, независимо от оснований их законного приобретения.

При наличии указанных условий суд, беря во внимание имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда, а также иные обстоятельства (к примеру, семейное положение, наличие или отсутствие детей и др.) имеет право возложить обязанность возместить вред, полностью или в части, на имущественную сферу самого недееспособного причинителя вреда. Это решение не зависит от того, продолжает недееспособный находиться в своем статусе или нет. На практике указанная норма применяется, но не часто. Так, судебная коллегия Алтайского краевого суда,⁸³ принимая во внимание размер ежемесячно получаемой пенсии опекуна, её возраст и состояние здоровья, учитывая размер расходов на услуги ЖКХ, пришла к выводу, что опекун не имеет достаточных средств для возмещения материального и морального вреда. Ответственность по возмещению ущерба была распределена между опекуном и причинителем вреда – недееспособным. Аналогичное решение принял Мировой судья Серовского районного суда (Сверд-

---

⁸³ Апелляционное определение № 33-11985/2015 от 23 декабря 2015 г. по делу № 33-11985/2015, Алтайский краевой суд (Алтайский край) //

ловская область),⁸⁴ распределив ответственность по возмещению ущерба между опекуном и причинителем вреда – недееспособным.

Также, например, судом были признаны недействительными сделки по приобретению скутеров 13-летним подростком, который взял для этой цели без разрешения родителей деньги,⁸⁵ договор займа на сумму 200 тыс. руб., который был заключен между 15-летним и 13-летним гражданином без участия их законных представителей,⁸⁶ также была взыскана сумма неосновательного обогащения с родителей, которым малолетняя дочь, не достигшая 14 лет, дарила игрушки, цветы, велосипеды, сотовые телефоны, водила их в парк и кафе, беря при этом из сейфа деньги, которые принадлежат опекуну.⁸⁷ На практике очень часто встречаются решения по восстановлению пропущенного срока принятия наследства несовершеннолетним. Как правило, суды восстанавливают этот срок, так как имеются существенные основания и уважительные причины. В частности, Верховный Суд РФ указал, что несовершеннолетний ввиду своего возраста не мог в полном объеме понимать и осознавать всю значимость установленных законом требований о необходимости своевременного принятия наследства, а также был неправомочен самостоятельно подать нотариусу заявление о принятии наследства.⁸⁸ Аналогичное определение было вынесено и Московским городским судом.⁸⁹

Несколько иной объем правоспособности определен для несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет. При этом в силу абз. 2 п. 1 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние граждане могут совершать сделки и без согласия законных представителей, если есть уверенность в том, что в последующем они одобряют эту сделку. При этом необходимо учитывать то, что несовершеннолетние в силу п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ не могут совершать самостоятельно расчетные сделки и заключать договоры банковского счета. В случае, когда несовершеннолетний заключил такой договор самостоятельно, его законные представители могут признать его через суд недействительным. Так, Е.А. Охотина обратилась в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга с иском к ОАО «Банк24.ру» о признании недействительными договоров на предоставление основной банковской карты и специального карточного счета. В обоснование своего требований истец указала, что она является матерью несовершеннолетнего Охотина Н.В., при этом согласия на данную сделку его родители не давали. В последующем указанные договоры не одобрялись⁹⁰.

По общему правилу, которое установлено в статье 27 ГК РФ, несовершеннолетний может быть объявлен судом или органом опеки и попечительства полностью дееспособным в следующих случаях:

1) ему исполнилось 16 лет и он работает по трудовому договору;

---

⁸⁴ Апелляционное определение № 11-31/2015 от 21 апреля 2016 г. по делу № 11-31/2015, Серовский районный суд (Свердловская область) //

⁸⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33-4520/2015 // URL: <https://sankt-peterburgskyspb.sudrf.ru>

⁸⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия по делу № 33- 1158/2015 // URL: <http://vs.kar.sudrf.ru>

⁸⁷ Решение по делу № 2-1488/2015 Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга // URL: <https://oktiabrsky-svd.sudrf.ru>

⁸⁸ Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2013 № 66-КГ13-8 // URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁹ Определение Московского городского суда от 13.12.2013 № 4г/3-12502/13 // URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁰ Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 29.05.2012 г. «О признании сделки недействительной» // URL: <https://rospravosudie.com/>

2) ему исполнилось 16 лет и он с согласия своих законных представителей занимается предпринимательской деятельностью.

Правило о том, что несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью с согласия своих представителей учитывает и положение п. п. «з» п. 1 ст. 22.1 Федерального закона РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129–ФЗ (редакции от 28 декабря 2016 г.),⁹¹ где указано, что в случае решения несовершеннолетнего заняться предпринимательской деятельностью, он должен предоставить в регистрирующий орган помимо заявления, еще и согласие законных представителей, при этом нотариально удостоверенное.

Например, М. обратился в орган опеки и попечительства с заявлением о том, чтобы они признали его дочь полностью дееспособной, но орган опеки и попечительства отказали ему в этом. Полагая, что данный отказ является незаконным, М. обратился в суд. В суде в итоге выяснилось, что дочь М. работает фрилансером, а не по трудовому договору. Фрилансером называют человека, который не связан с работодателем, сам предлагает свои услуги и имеет доход от оказанных услуг. Его деятельность не постоянная, имеет периодический характер. Следовательно, отказ был основан на том, что у дочери М. нет трудовой книжки и нет справки работодателя о заработке. Малоярославецкий районный суд признал данный отказ правомерным.⁹²

Как видно, полностью дееспособным можно признать только того несовершеннолетнего, которому исполнилось 16 лет и он работает именно по трудовому договору. Любые другие виды заработка несовершеннолетнего не могут быть основанием для признания его полностью дееспособным.

Что же касается предпринимательской деятельности, то ввиду того, что несовершеннолетнего признали полностью дееспособным он несет ответственность как и совершеннолетние граждане, наравне с ними. Так, индивидуальный предприниматель Магдеева К.У. была признана виновной в совершении административного правонарушения, несмотря на то, что она не достигла совершеннолетнего возраста.⁹³

Сегодня часто встречается ситуация, когда несовершеннолетние дети являются собственниками квартир, домов, земельных участков или имеют доли в праве собственности на них. При этом несовершеннолетний собственник, не обладая полной дееспособностью в силу своего возраста, не может наравне с дееспособными взрослыми осуществлять свои права и защищать свои интересы. Обязанность по защите интересов несовершеннолетних возложена на их законных представителей. Но представители не всегда справляются с этими обязанностями. Поэтому законодательство уделяет этому вопросу отдельное внимание, что обязывает органы опеки и попечительства, правоохранительные органы, регистрирующие органы, нотариусов, а также самих участников сделок проявлять повышенную

⁹¹ Федерального закона РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. – от 8 августа 2001 г. № 129

⁹² Решение Малоярославецкого районного суда по делу 2–372/2014 ~ М–235/2014 // URL: <https://rospravosudie.com/>

⁹³ Постановление Николаевского районного суда Ульяновской области от 147 октября 2011 года // URL: <https://rospravosudie.com/>

осмотрительность к сделкам с участием несовершеннолетних. Так, решением Соликамского городского суда Пермского края от 19 августа 2011 года было отказано взыскать за счет имущества несовершеннолетней вред, который был причинен дорожно – транспортным происшествием, так как вред должны возмещать родители несовершеннолетней.⁹⁴

Продажа имущества несовершеннолетнего возможна только с согласия органа опеки и попечительства. Если родители считают, что отказ органа опеки в продаже имущества несовершеннолетнего неправомерный, то законодательно предусмотрено право обжаловать этот отказ в суде. Так, Домке И.И. и Домке А.А. обратились в суд с иском к администрации города Новый Уренгой о признании необоснованным отказа в продаже 2/6 долей в трехкомнатной, которые принадлежат малолетним детям, о признании недействительным распоряжения от 28 января 2011 года №79–р и возложении обязанности разрешить совершить сделку по продаже указанных долей. Решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2012 год постановлено: признать необоснованным и недействительным отказ Администрации в совершении сделки продажи 2/6 долей в трехкомнатной квартире, которые принадлежат на праве общей долевой собственности малолетним, в связи с нарушением имущественных прав этих малолетних.⁹⁵

На практике также встречаются случаи, когда один из родителей, состоящий в разводе, но проживающий в одной квартире с бывшим супругом и своими несовершеннолетними детьми, пытается через суд определить размер долей в оплате за коммунальные платежи в квартире с разделением на всех живущих. Так, А.А.Р. обратился в суд с иском к ГБУ ИС района г. Москвы и к своей бывшей супруге с иском об определении долей в оплате за коммунальные платежи в квартире, а также произвести раздельное начисление и формирование отдельных платежных документов в отношении жилого помещения и коммунальных услуг. А.А.Р. полагал, что он должен платить только 1/4 указанных платежей, а 3/4 должна оплачивать бывшая супруга в связи с тем, что он платит алименты на содержание детей.

Однако суд не согласился с доводами истца, указав на то, что выплачиваемые алименты или денежные средства на несовершеннолетних должны расходоваться именно на их содержание, воспитание и образование, а не на исполнение обязанностей, которые вытекают из правоспособности детей при отсутствии у них способности самостоятельно осуществлять исполнение гражданских обязанностей и при наличии у родителей имущественной ответственности по их сделкам.

Вывод: Гражданин, признанный судом недееспособным в соответствии со ст. 29 ГК РФ, считается полностью недееспособным, то есть, по общему правилу, не несёт самостоятельной ответственности за вред, причиненный после вступления в силу решения суда о признании его недееспособным. Под ответственностью за вред, причиненный недееспособным лицом следует понимать ответственность за неосуществление необходимого надзора опекуна, которое выражается в отсутствии требуемой заботливости по отношению к подопечному или же нужной

⁹⁴ Решение Соликамского городского суда Пермского края от 19.08.2011 33- 10100/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/>

⁹⁵ Решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // URL: <https://rospravosudie.com>

осмотрительности по отношению к недееспособному, итогом которого стало причинение вреда физическому лицу, его имуществу или имуществу юридического лица, подлежащий возмещению в полном объёме.

Обязанность осуществлявших надзор опекуна или организации по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным, то есть носит бессрочный характер. Опекуны могут быть освобождены от ответственности, если будет доказано, что вред причинен не по их вине.

Выводы по разделу 3

Обязанность осуществлявших надзор опекуна или организации по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным, то есть носит бессрочный характер. Опекуны могут быть освобождены от ответственности, если будет доказано, что вред причинен не по их вине.

Интересным является опыт законодательства Бельгии, там факт наличия у лица умственной отсталости указывается в удостоверении личности гражданина, реестре населения и в картотеке Министерства юстиции, которое также публикует судебные решения, связанные с ограничением дееспособности. Также в законодательстве Испании и Франции любое ограничение дееспособности на основании судебного решения подлежит обязательной регистрации в реестре актов гражданского состояния, отметка о лишении гражданина дееспособности делается также на полях его свидетельства о рождении. Что позволяет беспрепятственно и достаточно быстро узнать о дееспособности или недееспособности гражданина. Из чего можно сделать вывод, что любой из двух механизмов достаточно эффективно может функционировать и в РФ.

Специфика вреда, причинённого несовершеннолетними, чаще малолетними, состоит в том, что вредом являются не только негативные последствия, которые наступили вследствие действий несовершеннолетнего у третьих лиц, но и у самого несовершеннолетнего.

Основным назначением ответственности законных представителей за действия несовершеннолетних, как любого другого вида деликтной ответственности, в современных экономических и общественно-политических реалиях является компенсация потерь потерпевшего. Однако в действующем законодательстве ответственность причинителя вреда подчиняется правилу генерального деликта, в связи с чем при привлечении к ответственности законных представителей несовершеннолетнего требуется устанавливать их вину.

Вина в силу компенсационного характера деликтной ответственности является второстепенным элементом состава гражданско-правового правонарушения. В действиях несовершеннолетних лиц по причинению вреда в силу ограниченного объёма их дееспособности, как правило, отсутствует вина, что является особенностью данных правоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение проведенного исследования хотелось бы обозначить следующие основные выводы.

Вина является обязательным условием наступления юридической ответственности. Юридическая наука исходит из необходимости учета субъективного фактора при возложении ответственности, используя для этого понятие вины, которая определяется как «психическое отношение правонарушителя к совершенному им противоправному деянию и к наступившему результату». Наличие вины означает, что правонарушитель либо знает, что его действие (бездействие) нарушает юридические нормы, либо мог и должен был знать об этом.

Как показало проведенное исследование и анализ специальной литературы «гражданско-правовая ответственность возможна лишь при наличии законченного состава правонарушения». Т.е. основанием любой юридической ответственности является правонарушение, которое имеет полный элементный состав (объективные и субъективные характеристики). Однако, в ходе исследования было установлено, что гражданско-правовая ответственность возможна и при «усеченном составе» правонарушения.

Установлено, что категория «ответственность» в гражданском праве, несмотря на сходные черты с родовым понятием «юридическая ответственность», обладает определенной спецификой. Ее анализ позволил определить гражданско-правовую ответственность как предусмотренную законом или договором меру государственного принуждения имущественного характера, направленную на восстановление имущественного положения потерпевшего за счет средств правонарушителя.⁹⁶ Значение дееспособности надлежит рассматривать в менее обширном смысле. Юридические воздействия должны совершаться человеком, с более полным умением широко и трезво высказывать суждение. По-другому подобное воздействие должно являться недействительным. Физическое лицо должно понимать последствия своих поступков и нести ответственность за них. Собственно от такого понимания зависят его действия.

Исследование теоретических положений об основании и условиях гражданско-правовой ответственности позволили определить их сущность, с учетом которых проведен анализ основания и условий гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что отношения с участием несовершеннолетних, складывающиеся по поводу возмещения причиненных ими убытков, вреда, отличаются определенной спецификой.

Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет (малолетние) как в рамках договорной, так внедоговорной ответственности являются неделиктоспособными. С учетом того, что юридическое значение действиям малолетних в виду недостаточного психического и умственного развития, ограниченности осознания ими значения своих действий придаваться не может, значимым с юридической точки зрения

---

⁹⁶ Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2005. С. 589.

было названо виновное поведение родителей, усыновителей и опекунов. Переложение обязанности по возмещению вреда на причинителя, возможно только при наличии определённых условий. Во-первых, ответственными за вред, причиненный малолетним, должны быть родители (усыновители), опекуны, либо другие граждане, указанные, то есть речь идет о физических лицах, а обязанность по возмещению вреда с организации, в свою очередь, переложена на причинителя быть не может. При этом, в качестве основания гражданско-правовой ответственности указанных субъектов, с учетом двойственной структуры складывающихся правоотношений, названо виновное неисполнение родителями, усыновителями и опекунами возложенной на них обязанности по воспитанию и надзору за малолетними детьми, выражающееся в попустительстве или поощрении озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствии к нему внимания и т.п.

Установлено, что с целью защиты имущественных прав потерпевшей стороны, восстановления ее положения законодателем была предусмотрена возможность возмещения причиненного вреда самим малолетним. Анализ фактического состава, являющегося основанием для такого возмещения, привел к выводу о том, что оно является исключением из общего правила о невозможности привлечения малолетних к обязанности по возмещению причиненного им вреда, наступающего лишь в случае наличия всей совокупности обстоятельств, предусмотренных законом.

В свою очередь, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, в силу присущей им способности понимать и осознавать значение своих действий, признаются законом деликтоспособными. Законодатель, учитывая ограниченную дееспособность несовершеннолетних старше 14 лет и предвидя возможность отсутствия у них доходов и иного имущества для возмещения причиненного ими вреда, устанавливает возможность возложения обязанности по возмещению такого вреда на родителей (усыновителей), попечителей, организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет возлагается на него самого, и лишь в случае недостаточности либо отсутствия у несовершеннолетнего имущества для возмещения вреда к дополнительной ответственности привлекаются законные представители, иные лица, по вине которых причинен вред, создана угроза причинения вреда.

Исходя из норм гражданского законодательства, а также толкования этих норм высшими судами был сделан вывод о том, что для возложения рассматриваемой обязанности необходимо отсутствие доходов, иного имущества для возмещения причиненного вреда самим несовершеннолетним и наличие вины у данных субъектов. Причем возможность возникновения у родителей (усыновителей), попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассматриваемой обязанности названа в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 субсидиарной. Учитывая деликтоспособность несовершеннолетних старше 14 лет и первоочередной характер именно их ответственности, законодатель установил возможность переложения обязанности по возмещению при-

чиненного вреда с родителей (усыновителей), попечителей и соответствующих организаций непосредственно на несовершеннолетнего причинителя.

Обращено внимание на, что в отличие от возмещения вреда в рамках внедоговорных правоотношений, возможность привлечения родителей, усыновителей, попечителей к возмещению несовершеннолетним договорного вреда в субсидиарном порядке законодателем не предусмотрена. С целью исследования указанного законодательного отсутствия был проведен анализ роли родителей, усыновителей, попечителей в правоотношениях, связанных с неисполнением, ненадлежащим исполнением несовершеннолетним обязательств, вытекающих из сделки, на совершение которой было дано согласие. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что роль родителей, усыновителей, попечителей заключается в защите интересов подростка, которая выражается в ограждении его от негативного влияния возможных последствий его действий. Как следствие указанной защиты, давая согласие на совершение сделки родители (усыновители), попечители должны убедиться в том, что несовершеннолетним правильным образом определена возможность совершения сделки (наличествует предмет исполнения, сумма денежных средств, подлежащих передаче и т.п.), характер сделки, ее совершение является законным и безопасным для подростка.

Представляется, что приведенные положения необходимо рассматривать как составляющую обязанности родителей, усыновителей, попечителей по воспитанию и надзору за несовершеннолетним ребенком. В случае ее ненадлежащего исполнения, которое подтверждается тем фактом, что сделка несовершеннолетнего не была оспорена, согласие, возможность и процедура признания недействительным которого рассмотрены в настоящей работе, не было признано недействительным, родитель, усыновитель, попечитель должны нести ответственность за подобное родительское упущение.

С учетом изложенного, было предложено ст. 26 ГК РФ дополнить нормой, предусматривающей возможность возложения субсидиарной ответственности, при наличии приведенных обстоятельств, на родителей, усыновителей, попечителей.

Таким образом, несмотря на достаточное количество работ, посвященных теме исследования настоящей работы, как в правоприменительной практике, так и в доктринальной литературе остается огромное количество дискуссионных вопросов, каждый из которых, имеет своей основой законодательные упущения, предложения по устранению которых были изложены в настоящей работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6–ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7–ФКЗ, от 05.02.2014 №2–ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51–ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №32. – Ст. 5132.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223–ФЗ(в ред. от 29.12.2017.) // Собрание законодательства Российской Федерации 1996. №1Ст. 16.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188–ФЗ(в ред. от 31.12.2017.) // Собрание законодательства Российской Федерации 2005. №1 (Часть I). Ст. 14.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14–ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №32. – Ст. 4814.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 г. №100–ФЗ«О внесении изменений в под-разделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданско-го кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016 г.) // Собрание законо-дательства РФ. – 2013. – №19. – Ст. 2327.
7. Федеральный закон от 03.06.2009 г. №103–ФЗ «О деятельности по приёму платежей физических лиц, осуществляемой платёжными агентами» (ред. от 18.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №23. – Ст. 2758.
8. Федеральный закон от 22.05.2003 г. №54–ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчётов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (ред. от 25.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №21. – Ст.1957.
9. Закон РФ от 07.02.1992 г. №2300–1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №3. – Ст. 140.
10. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 г. №55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о без-возмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату и обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №4. – Ст. 482.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6–П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 17. – Ст. 1657.
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.
13. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 3.
14. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.08.2013 г. по делу № А46-29461/2012. – СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.01.2014 г. по делу № А67-7652/2012. – СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.02.2010 г. по делу № А46-10632/2009. – СПС «КонсультантПлюс»
17. Постановление ФАС Московского округа от 25.05.2014 г. № КГ-А40/3768-04. – СПС «КонсультантПлюс»
18. Постановление ФАС Поволжского округа от 02.09.2009 г. по делу № А12-16070/2008
19. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.12.2013 г. по делу № А56-43099/2012. – СПС «КонсультантПлюс»
20. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.11.2013 г. по делу № А56-24444/2012. – СПС «КонсультантПлюс»
21. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.11.2013 г. по делу № А56-34456/2012. – СПС «КонсультантПлюс»
22. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.09.2010 г. по делу № А56-27999/2008. – СПС «КонсультантПлюс»
23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.08.2009 г. по делу № А56-16707/2008. – СПС «КонсультантПлюс»
24. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.03.2009 г. по делу № А56—4076/2008. – СПС «КонсультантПлюс»
25. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.08.2007 г. по делу № А66-6350/2006. – СПС «КонсультантПлюс»
26. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.08.2010 г. по делу № А53-23250/2009. – СПС «КонсультантПлюс»
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (в ред. от 23.06.2015.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.

28. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 06 марта 2012 г. № 33-3341/2012 // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
29. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 6 июня 2007 г. № Ф08-3071/07-1270А // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
30. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22 октября 2012 г. № Ф03-4630/12 по делу № А73-4021/2011 // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
31. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 августа 2010 г. по делу № А82-8134/2009 // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
32. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17 марта 2003 г. № А43-8311/02-17-284 // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
33. Определение Мосгорсуда от 09 декабря 2008 г. по гражданскому делу № 33-27204 // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
34. Определение Президиума Московского городского суда Дело № 44г-95 от 15 мая 2009 г. // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
35. Постановление Арбитражный суд Поволжского округа от 22 мая 2008 г. по делу № А55-14031/2007 // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
36. Определение ВАС от 3 июля 2009 г. № 7466/09 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации» // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
37. Определение ВАС РФ от 31 мая 2011г. № ВАС-6292/11 Об отказе в передаче дела в президиум ВАС РФ// URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
38. Информационное письмо ВАС РФ № 165 от 25 февраля 2014 года // URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
39. Зюзинский районный суд г. Москвы от 28 апреля 2014 года по делу № 2-
40. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.09.1998 г. по делу № Ф08-1559/98. – СПС «КонсультантПлюс»
41. Постановление ФАС Уральского округа от 27.08.2007 г. №Ф09-6802/07-С5 по делу № А07-25730/06. – СПС «КонсультантПлюс»
42. Постановление ФАС Уральского округа от 04.06.2007 г. №Ф09-4169/07-С5 по делу № А71-8761/2006. – СПС «КонсультантПлюс»
43. Постановление ФАС Уральского округа от 27.02.2008 г. №Ф09-620/08-С5 по делу № А47-3834/2007-ЗГК. – СПС «КонсультантПлюс»
44. Постановление ФАС Уральского округа от 26.07.2007 г. №Ф09-5825/07-С5 по делу № А60-226/2007-СЗ. – СПС «КонсультантПлюс»
45. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.08.2014 г. по делу № А35-4659/2013. – СПС «КонсультантПлюс»
46. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.10.2013 г. по делу № 11-10286/2013. – СПС «КонсультантПлюс»
47. Авдеев, А.В. Договор розничной купли-продажи / В.В. Авдеев // Налоги. – 2013. – № 39. – С. 10-16.

48. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – М.: Статут, 2012. – 780 с.
49. Борисов, В.Ю. Гражданское право: учебник / В.Ю. Борисов, Е.С. Гетман, О.В. Гутников и др. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Т.2
50. Витрянский, В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. –2002. – № 5. – С.88-92.
51. Высоцкая, Е.И. Товар как объект гражданских прав: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Е.И. Высоцкая. – Нижний Новгород, 2013. – 29 с.
52. Гатин, А.М. Гражданское право: учебное пособие / А.М. Гатин. – М.: Дашков и К, 2014. – 384 с.
53. Гражданское право: В 2-х томах. Т.II. Полутом I. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс-Клувер, 2013. – 704 с.
54. Завидов, Б.Д. История развития договора купли-продажи товаров в римском частном праве, в праве дореволюционного периода и времен Союза ССР (Комментарий законодательства в сопоставлении с нормами ГК РФ) /Б.Д. Завидов. – СПС «КонсультантПлюс»
55. Зернова, И. Возврат некачественного товара / И. Зернова // Экономика и право. – 2010. – № 8. – С. 17-27.
56. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 192 с.
57. Клейн, Н.И. Актуальные вопросы применения норм Гражданского кодекса РФ о договоре купли-продажи / Н.И. Клейн // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященных памяти М.И. Брагинского. – М.: Статут, 2013.
58. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2014. – 149 с.
59. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2018. – 976 с.
60. Кораев, К.Б. Односторонний отказ от обязательства и договора: проблемы теории и практики / К.Б. Кораев // Юрист. – 2012. – № 20. – С. 3–9.
61. Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. / Н.Ю. Круглова. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: КНОРУС, 2013. – 800 с.
62. Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие для бакалавров / Н.Ю. Круглова. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 883 с.
63. Мозолин, В.П. Гражданское право, часть вторая: Учебник / В.П. Мозолин – М.: Юристь, 2012. – 927 с.

64. Никитин, В.В. Существенные условия и незаключенность договоров: Россия и мир / В.В. Никитин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 799-809.
65. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. (том 1) / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 118 с.
66. Практика применения Гражданского кодекса РФ, части первой / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2011. – 1301 с.
67. Свирин, Ю.А. К вопросу о предмете и объекте договора купли-продажи. – СПС «КонсультантПлюс». 2018.
68. Филипова, С. Существенные условия договора в проекте ГК РФ / С. Филипова // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 23. – С. 1-3.
69. Фоков, А.П. Судьям: о реализации принципа свободы договора в правоприменительной практике / А.П. Фоков // Российский судья. – 2014. – №8. – С. 3–8.
70. Шестакова, Е. Договор купли-продажи: у вас товар, у нас купец / Е. Шестакова // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 4 – С. 8-9.
71. Эрделевский, А.М. Новое в судебном подходе к принципу свободы договора / А.М. Эрделевский. – СПС «КонсультантПлюс». – 2014.
72. Агафонова, Н. Н. Гражданское право: учебник: в 3 и. И. 1/: учеб. / В.П. Мозолин. М.: Проспект, 2016. 277 с.
73. Баринов, Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения понятия доли в праве собственности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 30-37.
74. Белов, В. А. Гражданское право России. Том 2. Общая часть. Лица, блага, факты / М.: Юрайт, 2016. 780 с.
75. Бунич, Г. А. Гражданское право. Особенная часть / А.А. Гончаров, Ю.Г. Попонов. М.: Дашков и Ко, 2015. 376 с.
76. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 192 с.
77. Клейн, Н.И. Актуальные вопросы применения норм Гражданского кодекса РФ о договоре купли-продажи / Н.И. Клейн // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященных памяти М.И. Брагинского. – М.: Статут, 2013.
78. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2014. – 149 с.
79. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2018. – 976 с.
80. Кораев, К.Б. Односторонний отказ от обязательства и договора: проблемы теории и практики / К.Б. Кораев // Юрист. – 2012. – № 20. – С. 3-9.

81. Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. / Н.Ю. Круглова. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: КНОРУС, 2013. – 800 с.
82. Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие для бакалавров / Н.Ю. Круглова. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 883 с.
83. Мозолин, В.П. Гражданское право, часть вторая: Учебник / В.П. Мозолин – М.: Юристъ, 2012. – 927 с.
84. Никитин, В.В. Существенные условия и незаключенность договоров: Россия и мир / В.В. Никитин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5 – С. 799-809.
85. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2014. – 149 с.
86. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2018. – 976 с.
87. Кораев, К.Б. Односторонний отказ от обязательства и договора: проблемы теории и практики / К.Б. Кораев // Юрист. – 2012. – № 20. – С. 3-9.
88. Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. / Н.Ю. Круглова. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: КНОРУС, 2013. – 800 с.
89. Круглова, Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие для бакалавров / Н.Ю. Круглова. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 883 с.
90. Мозолин, В.П. Гражданское право, часть вторая: Учебник / В.П. Мозолин – М.: Юристъ, 2012. – 927 с.